ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. П. Бударагина)

О. В. ТВОРОГОВ

Рукописные собрания России: состояние изучения и описания

Уже в начале прошлого столетия, когда в результате интенсивной деятельности любителей отечественной истории и инициатив государственных архивов стали складываться собрания древнерусских и древнеславянских рукописей, возникла и необходимость их описания. В первой половине века появляются описания, составленные К. Ф. Калайдовичем и П. М. Строевым, А. Х. Востоковым.[1] Но особенно интенсивно описание рукописных собраний развернулось с 60-х гг. XIX в.

С небольшой статьи Н. В. Волкова берет начало и другое направление камеральной археографии — свод сведений о рукописях, хранящихся в различных библиотеках и архивах, построенный при этом по хронологическому принципу.[2]

Попытку обозреть обширную литературу вопроса предприняли создатели «Справочника-указателя печатных описаний славяно-русских рукописей»,[3] в свою очередь опиравшиеся на предшествующие труды И. М. Смирнова, Д. Джапаридзе, Л. Махновца, А. И. Рогова.[4]

«Справочник-указатель», несмотря на ряд серьезных промахов составителей,[5] по сей день остается наиболее полным сводом сведений о печатных описаниях и обзорах рукописей, хранящихся как в нашей стране, так и за рубежом. Но со времени его выхода в свет прошло 37 лет, и это потребовало составления нового обзора печатных описаний, вышедших за эти десятилетия, тем более, что они были весьма плодотворными для отечественных археографов.

---

[1] Калайдович К. Ф., Строев П. М. Обстоятельное описание славяно-российских рукописей, хранящихся в Москве в библиотеке графа Ф. А. Толстого. М., 1825; Востоков А. Х. Описание русских и славянских рукописей Румянцевского музеума. СПб., 1842; Строев П. М. Библиотека имп. Московского общества истории и древностей российских. М., 1845.

[2] Волков Н. В. Статистические сведения о сохранившихся книгах XI—XIV вв. и их указатель. СПб., 1897 (ПДП. Т. 123). Ср. также: Срезневский И. И. Древние памятники русского письма и языка. СПб., 1863; 2-е изд. — СПб., 1882.

[3] Справочник-указатель печатных описаний славяно-русских рукописей / Сост. Н. Ф. Бельчиков, Ю. К. Бегунов, Н. П. Рождественский. М.; Л., 1963.

[4] Там же. С. 3—5.

[5] Так, описания сборников Погодинского собрания, составленные А. Ф. Бычковым (см. № 745 и 749 «Справочника»), ошибочно отнесены к Основному собранию РНБ; описание Софийского собрания той же библиотеки, составленное Д. И. Абрамовичем (№ 841), должно соотноситься с Софийским собранием (фонд № 728), а не с собранием ПДА (фонд № 573); знаменитое описание А. Х. Востокова (№ 1108) — это описание Румянцевского, а не Музейного собрания РГБ; пропущено описание Волоколамского собрания той же библиотеки и т. д.

© О. В. Творогов, 2001.

Наш обзор состоит из двух разделов. В первом рассмотрены работы, связанные с составлением «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг», а во втором — печатные описания собраний и коллекций, а также те отчеты археографических экспедиций, которые содержат сведения о приобретенных рукописях. Описания и каталоги старопечатных книг в статье не учитываются, как не рассматриваются и описания славянских рукописей зарубежных хранилищ.

1. «Сводный каталог славяно-русских рукописных книг»

Идея создания «Сводного каталога» (далее — СК) имеет свою историю. Фактически для такого каталога составлял свою знаменитую картотеку Н. К. Никольский.[6] Потом стали появляться работы, в которых идея Каталога постепенно обретала более конкретные черты. Это статьи Е. Э. Гранстрем, Н. Б. Шеламановой и особенно М. Н. Тихомирова, которому и принадлежит формулировка задач и принципов предстоящей работы.[7] Оставляя в стороне сам процесс обсуждения проблем Каталога, достаточно освещенный в печати,[8] ограничимся лишь указанием на наиболее важные труды и публикации.

В 1974 г. была создана инструкция по описанию славяно-русских рукописей XI—XIV вв. для СК, опубликованная ротапринтом и (в сокращенном виде) в «Археографическом ежегоднике».[9] Еще ранее — в 1966 г. был опубликован «Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв.» (далее — ПС), содержащий сведения о 1494 рукописях или их фрагментах, находящихся в 38 хранилищах СССР.[10] Чтобы оценить значение ПС, достаточно указать, что в наиболее полном систематическом обзоре Н. В. Волкова содержались сведения всего лишь о 670 рукописях. Кроме того, в ПС указывались современные шифры рукописей и соответственно их местонахождение, уточнена датировка, приводились краткие сведения о имеющихся печатных описаниях. Все это сделало ПС важнейшим этапом в регистрации и изучении нашего рукописного наследия. Ценным дополнением к ПС явились две статьи Л. П. Жуковской. В первой из них исследовательница указала на ряд допущенных в ПС оши-

---

[6] См.: Покровская В. Ф. Картотека академика Н. К. Никольского // Труды Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1948. Т. 1. С. 142—150; Адрианова-Перетц В. П. Картотека Н. К. Никольского // ВЯ. 1961. № 1. С. 121—125; Рождественская М. В. Академик Н. К. Никольский — организатор историко-библиографического Музея славяно-русской книжности (По архивным материалам) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 397—408.

[7] Гранстрем Е. Э. О подготовке сводного печатного каталога славянских рукописей // Славянская филология: Сб. статей. М., 1958. С. 397—418; Тихомиров М. Н. О Сводном каталоге уникальных рукописей // АЕ за 1971 год. М., 1972. С. 368—372; Шеламанова Н. Б. О подготовке Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: (Материалы Всесоюзной конференции). Л., 1981. С. 20—24 (далее — Проблемы научного описания).

[8] Жуковская Л. П., Шеламанова Н. Б., Шмидт С. О. О составлении «Сводного каталога славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР» // История, культура, этнография и фольклор славянских народов: IX Международный съезд славистов: Доклады советской делегации. М., 1983. С. 270—282.

[9] АЕ за 1975 год. М., 1976. С. 28—40.

[10] Предварительный список славяно-русских рукописей XI—XIV вв., хранящихся в СССР (для «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР, до конца XIV в. включительно) // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 177—272. Следует откорректировать эти подсчеты: дополнения к ПС были отмечены в печати (см. далее).

бок и неточностей,[11] а вторая статья содержала столь необходимый в работе такого рода предметный указатель.[12] Недостатки, отмеченные рецензентом, были учтены Археографической комиссией, опубликовавшей список рекомендуемых наименований памятников письменности (вариативность или ошибочность наименований — один из недостатков ПС).[13] Предварительный список рукописей XV в. учел и другие отмеченные Жуковской недостатки ПС.

Параллельно с составлением СК Археографическая комиссия предприняла выпуск методических пособий, в которых рассматривались различные аспекты описания рукописей: определение языкового извода, особенности орфографии южнославянских рукописей, принципы и приемы описания иллюминированных рукописей и переплетов, датировка по филиграням и т. д. Кроме того, в пособиях приводятся сведения об отдельных жанрах древнерусской книжности: библейских книгах, прологах, минеях, хронографах и летописях, апокрифах, сборниках устойчивого состава, патериках, шестодневах, гимнографических текстах и т. д.[14] Именно эта большая подготовительная работа, осуществленная виднейшими археографами-практиками и знатоками отдельных жанров и типов книг, явится, как можно полагать, надежной гарантией точности описаний и в самом СК.

В 1984 г. вышел в свет первый выпуск СК, содержащий описание 494 рукописей и фрагментов XI—XIII вв.[15] Это знаменательное событие в отечественной археографии, естественно, вызвало множество откликов.[16] Рецензенты отмечали, что СК позволяет одновременно судить и о несомненном богатстве и жанровом разнообразии древнерусской книжности XI—XIII вв., и о том, сколь ничтожно мало рукописей сохранилось от этого периода. Критические замечания рецензентов в основном имели характер рекомендаций или содержали частные поправки и уточнения. В настоящее время подготавливается к печати первая часть (из трех планируемых) второго выпуска СК, которая включит описание рукописей XIV в.

В 1986 г. вышел в свет «Предварительный список» рукописей XV в. (далее — ПС XV в.).[17] Он учел рекомендации, высказанные в связи с пуб-

---

[11] Жуковская Л. П. Замечания о «Предварительном списке» и «Сводном каталоге» славянских древних рукописей // ВЯ. 1969. № 1. С. 98—107.

[12] Жуковская Л. П. Памятники русской и славянской письменности XI—XIV вв. в книгохранилищах СССР // Советское славяноведение. 1969. № 1. С. 57—71.

[13] Жуковская Л. П., Тихомиров Н. Б., Щеламанова Н. Б. Рекомендуемые наименования памятников письменности и рукописей для славянского выпуска «Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР» // Методические рекомендации... Вып. 2, ч. 1. С. 1—32. Выходные данные см. в следующем примечании.

[14] Методическое пособие по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1973. Вып. 1; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. М., 1976. Вып. 2, ч. 1—2; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописных книг. М., 1990. Вып. 3, ч. 1—2; Методические рекомендации по описанию славяно-русских рукописей для Сводного каталога рукописей, хранящихся в СССР. Новосибирск, 1990. Вып. 5, ч. 1—2. Выпуск 4 в свет не вышел.

[15] Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР: XI—XIII вв. / Отв. ред. Л. П. Жуковская. М., 1984.

[16] Амосов А. А. // Сов. архивы. 1986. № 5. С. 78—81; Копанев А. И. // ВИ. 1986. № 12. С. 131—133; Мещерский Н. А. // ВЯ. 1986. № 6. С. 129—132; Мыльников А. С. // История СССР. 1987. № 1. С. 192—195; Роте Х. // Език и литература. София, 1985. № 4. С. 106—115; Толстой Н. И. Памятники рукописной книжности // Вестник АН СССР. 1987. № 2. С. 128—131; Marty B. // Russian Linguistics. 1986. N 10. P. 333—351.

[17] Предварительный список славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР (Для Сводного каталога рукописных книг, хранящихся в СССР) / Сост. А. А. Турилов; Сост. указателей Б. Н. Морозов, А. А. Турилов. М., 1986.

ликацией ПС: были уточнены наименования памятников, устранена излишняя дробность рукописей по датировкам, а главное — книга сопровождена ценными указателями: рукописей, имеющих специальные названия, указателем произведений, рукописей и авторов, указателями распределения рукописей по языковым изводам, пергаменных и лицевых рукописей, нотированных рукописей. Указатель рукописей по хранилищам и фондам позволяет наглядно представить состав отдельных коллекций, фондов, провинциальных хранилищ. В частности, сейчас уже можно определенно судить о том, что самой богатой коллекцией рукописей XI—XV вв. обладает РНБ, за ней следуют РГБ, ГИМ, БАН, РГАДА, РГИА, ЯМЗ, ИРЛИ и Архив СПб. ФИРИ РАН. Более точные цифры приводить едва ли целесообразно: составители ПС XV в., проведя тщательную дополнительную проверку, внесли существенные поправки в данные ПС,[18] разного рода уточнения в датировке касаются десятков рукописей (так, из XIV в XIII в. перенесено 30 рукописей, а из XIII в XIV — 40, число рукописей XIV в. увеличилось на девять десятков за счет передатированных рукописей XV в. и т. д.).

Стоит отметить, что причиной столь многочисленных ошибочных датировок явилось прежде всего некритическое повторение данных, содержавшихся в печатных описаниях XIX в., тогда как рукописи, описанные в последние десятилетия, как правило, не потребовали передатировок. Это свидетельствует о несомненных успехах современной археографии, когда датировка производится исключительно по филиграням, а не по почерку, как это бывало в описаниях, составленных в XIX в. И в то же время, вероятно, прав автор вступительной статьи к «Дополнениям» А. А. Турилов, допускающий, что составление СК рукописей XV в. потребует новых уточнений, ибо слишком много факторов проявляет себя в конкретных рукописях: и случайная залежность бумаги, и традиционализм писца, и характерное, например, для молдаво-влахийских рукописей более продолжительное, чем на Руси, использование пергамена и т. д.

И тем не менее значение обоих ПС неоценимо: это ориентиры в море рукописной книжности, позволяющие планировать работу по составлению СК, выявляющие рукописи местных хранилищ, это, наконец, своеобразный обзор репертуара памятников, позволяющий составить более объективные характеристики литературного развития в разные эпохи.

Но необходимо не забывать, что жизнь внесла жестокие коррективы: немалое число рукописей в связи с распадом Советского Союза оказалось теперь в сопредельных государствах — на Украине, в Казахстане, Молдавии, Эстонии, Литве, и важно, чтобы не прервались теперь уже международные связи археографов.

2. Описания рукописных собраний

Работа по составлению СК не закрывает, а, напротив, предполагает развитие и другого традиционного направления археографии — описания рукописных фондов. Как мы помним, именно с описания отдельных собраний и началась отечественная камеральная археография, при этом началась еще в Древней Руси: до нас дошли описания монастырских библиотек начиная с XV в.

[18] Дополнения к «Предварительному списку славяно-русских рукописных книг XV в., хранящихся в СССР» (М., 1986) / Сост. Н. А. Охотина, А. А. Турилов. М., 1993.

Как описывать рукописи архива или библиотеки? По частям, т. е. по составляющим фонд собраниям и коллекциям, или же описывать собрание архива в целом, сгруппировав его по тематическим группам? Дилемма не столь проста и очевидна, как может показаться на первый взгляд. Но мы видим зримые результаты обоих подходов и можем судить о продуктивности и целесообразности каждого из них.

Примером сводного каталога рукописей архива является «Описание рукописного Отдела БАН». Весь рукописный фонд был разделен на тематические разряды и в последовательности этих разрядов еще в начале века создавалось печатное описание всего фонда. Тематический принцип описания применим и к отдельным собраниям и коллекциям, и поэтому он может быть рассмотрен именно как принцип, противопоставленный описанию, в котором последовательность определяется инвентарным каталогом, т. е. фактически хронологией поступления рукописей в состав фонда.

Тематический принцип описания допустим лишь для «мертвых», прекративших свое пополнение собраний. Так, для БАН безнадежно устарели не только первые тома «Описания», вышедшие в начале века,[19] но и тома 3 и 4 «Описания», выходившие в 1951—1971 гг. Бурный рост собрания славянских рукописей БАН, увеличившегося благодаря находкам археографических экспедиций более чем на две тысячи рукописей только в последние десятилетия, оставил вне названных томов «Описания» десятки тысяч памятников письменности, хотя по преимуществу и в поздних списках.

Спорным является и тематический принцип описания отдельных собраний, и прежде всего потому, что предлагаемые тематические классификации субъективны и читателю приходится гадать, к какому разряду отнесена составителями интересующая его рукопись. Так, в Основном собрании РНБ рукописи разделены на 18 разрядов: 1. Теология; 2. Юриспруденция; 3. Философия; 4. История; 5. Естественная история; 6. Медицина; 7. Физика; 8. Химия; 9. Математика; 10. Механика; 11. Свободные искусства; 12. Музыка; 13. Книжное дело; 14. Поэзия; 15. Красноречие, риторика; 16. Лингвистика; 17. Полиграфия; 18. История литературы.[20] Классификация, предложенная БАН, иная: 1. Книги Священного писания; 2. Творения отцов и учителей церкви; 3. Сочинения догматические и полемические; 4. Сочинения учительные; 5. Книги богослужебные; 6. Право церковное; 7. Материалы историко-юридические; 8. История церковная и гражданская и т. д. После вышедших двух первых томов «Описания» было решено изменить классификацию и в 3-й том включить рукописи исторические, в 4-й — литературные, в 5-й — материалы по языкознанию, в 6-й — юридические памятники, в 7-й — географию, в 8-й — естественные и точные науки, в 9-й — «все остальные рукописи, не вошедшие в предыдущие тома».[21] Но на практике и эта система была нарушена: 5-й

[19] Срезневский В. И., Покровский Ф. И. Описание рукописного отдела Библиотеки имп. Академии наук. I. Рукописи. Т. 1. 1. Книги Священного писания. 2. Книги богослужебные. СПб., 1910; Т. 2. 1. Творения отцов и учителей церкви. 2. Богословие догматическое и полемическое. 3. Богословие учительное. Пг., 1915.

[20] Искусственность классификации видна уже из того, что в окончательном виде каталога изменились названия разрядов («естественная история» сменилась «ботаникой», «физика» — «метеорологией», разряд «математика» включил и «военное дело»), к 8-му разряду не отнесена ни одна рукопись, а к 11-му (без названия) — всего одна.

[21] Кукушкина М. В. Итоги и перспективы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности в Библиотеке АН СССР // Проблемы научного описания. С. 26—27.

том включил греческие рукописи, 6-й — рукописи латинского алфавита, 7-й — старообрядческие тексты. Как видим, единства в предлагаемых систематиках рукописей нет. Особенно спорным является подход к сборникам: им не находится места в систематической классификации, и они завершают описания в качестве последнего раздела, иногда составляя аморфный разряд «Смесь».

И хотя мы имеем несколько авторитетных описаний фондов, построенных по тематическому принципу (например, описания собраний А. С. Уварова и Синодального в ГИМ, Соловецкого и Софийского собраний в РНБ и др.), предпочтительней описания в порядке инвентарных номеров рукописей, но, естественно, снабженные подробными указателями. Помимо прочих достоинств, в описаниях этого типа нет досадного дуализма номеров (номера рукописи по описанию и номера-шифра по инвентарному каталогу), с которыми непременно сталкивается читатель в описаниях, построенных по тематическому принципу.[22]

Но описания по фондам имеют и свои «подводные камни». Во-первых, не следует забывать, что печатные описания зачастую охватывают лишь часть собрания (таковы, например, описания Соловецкого и Софийского собрания РНБ и собрания ОЛДП той же библиотеки), и приходится обращаться к машинописным дополнениям. Во-вторых, значительные по объему и разнообразные по составу фонды заставляют задумываться о продуктивности их **полного** описания, которое потребует много времени и сил, если археографов интересует лишь один из компонентов коллекции. Так, для медиевиста представляет интерес лишь сотня с небольшим рукописей собрания Н. М. Михайловского,[23] тогда как все собрание насчитывает 1137 единиц хранения, и бóльшая его часть — литературные и исторические памятники нового времени.

Поэтому не следует отметать и такой прием раскрытия фондов, как создание путеводителей и обзоров. Такие обзоры создали БАН, ГИМ, РГБ, Древлехранилище ИРЛИ и некоторые другие библиотеки. Наиболее совершенными трудами такого рода являются, на мой взгляд, путеводитель, составленный В. И. Малышевым (см. ниже, примеч. 97), и трехтомный обзор рукописных собраний РГБ (см. примеч. 26). Разумеется, обзоры ни в коей мере не могут заменить описаний и в них, естественно, неизбежны пропуски даже ценных для исследователей рукописей либо по «вкусовым» пристрастиям составителя обзора, либо потому, что рукопись не опознана и ценность ее не раскрыта. О ненадежности обзоров и путеводителей специально писал Д. С. Лихачев.[24] Но нельзя забывать и о другом: печатные описания разной степени полноты и точности все еще охватывают незначительную часть рукописных фондов, а машинописные описания труднодоступны для иногородних читателей (особенно в наше время, когда ограничены возможности научных командировок и несопоставимо с недавним прошлым сокращено время работы рукописных отделов) и трудны для пользования, так как обычно не имеют предметных и именных указателей. Поэтому наряду с работой над СК, наряду с описаниями отдельных фондов, думается, не следует отказываться и от создания путеводителей и обзоров. В противном случае многие сотни ру-

[22] Так, в вышедших томах описания Синодального собрания ГИМ (см. ниже примеч. 34) содержатся таблицы соотношений номеров рукописей по описанию и номеров по инвентарной описи.

[23] Именно эта часть собрания отражена в обзоре, опубликованном в «Отчете имп. Публичной библиотеки за 1908 г.» (СПб., 1915. С. 32—59).

[24] Лихачев Д. С. Текстология: На материале русской литературы X—XVII вв. М.; Л., 1962. С. 104—105.

кописей, разыскиваемых исследователями, будут еще десятилетиями ждать встречи с ними. О перспективах камеральной археографии мы еще скажем в конце статьи, сейчас же обратимся к обзору печатных описаний и обзоров, вышедших после 1963 г.

МОСКВА

Российская государственная библиотека

В 1965—1972 гг. было опубликовано описание пергаменных рукописей РГБ, созданное одним из крупнейших археографов нашего времени Н. Б. Тихомировым.[25] О фундаментальности этого описания древнейших и ценнейших рукописей XI—XII вв. свидетельствует хотя бы то, что тщательное само по себе описание сопровождено еще обширными примечаниями, в которых акцентируется внимание на наиболее сложных и спорных палеографических и языковых особенностях рукописей и воссоздается история их изучения в отечественной и мировой науке.

К сожалению, не ясна окончательная судьба другого монументального предприятия РГБ — справочника-указателя «Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина», три выпуска первого тома которого вышли из печати.[26] Идея создания справочника принадлежала авторитетному исследователю рукописной книги И. М. Кудрявцеву. Указатель должен был реализовать достоинства такого археографического жанра, как путеводитель по архиву, но избежать его недостатков, о чем уже шла речь. «В отличие от путеводителей и обзоров, где перечисляются лишь отдельные значительные рукописи, справочник должен полно отразить состав этих собраний. В нем будут помещены названия всех рукописных книг и (в едином с ними алфавитном ряду) названия отдельных статей сборников — произведений повествовательных, исторических, житий русских и славянских святых, апокрифов, слов, поучений и посланий русских и славянских авторов, богослужебных статей, связанных с именами русских и славянских святых», — так раскрывала замысел составителей одна из участниц работы Л. В. Тиганова.[27] Этот план в общих чертах повторен и в первом выпуске первого тома Указателя (с. 5). Остается надеяться, что грандиозный план археографов РГБ будет осуществлен. Такой указатель сократит время поисков нужных материалов, избавит исследователей от малопроизводительного труда — просмотра десятков машинописных описаний, лишенных указателей, в крайне ограниченное время, отводимое ныне на посещение рукописного отдела крупнейшей библиотеки России.

Вышедшие выпуски Указателя, естественно, еще в очень малой степени раскрывают содержание фондов — их задача состоит в другом: представить историю сложения и бытования фондов до и после поступления

---

[25] Тихомиров Н. Б. Каталог русских и славянских пергаменных рукописей XI—XII веков, хранящихся в Отделе рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. Части 1—3 и Дополнения // Записки Отдела рукописей. М., 1962. Вып. 25. С. 143—183; М., 1965. Вып. 27. С. 93—148; М., 1968. Вып. 30. С. 87—156; М., 1972. Вып. 33. С. 213—220.

[26] Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1983. Т. 1, вып. 1; М., 1986. Вып. 2; М., 1996. Вып. 3.

[27] Тиганова Л. В. Подготовка каталога-справочника русско-славянских рукописей (Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина) // Пути изучения древнерусской литературы и письменности. Л., 1970. С. 149.

их в библиотеку, охарактеризовать каждый фонд, сообщить сведения о фондообразователе, представить полные библиографические сведения о печатных и машинописных описаниях фонда. С этими задачами составители Указателя (ответственным редактором всех трех выпусков был Ю. Д. Рыков) успешно справились, подарив отечественной науке ценное и строго документированное исследование по истории книжной культуры.

Что касается описания отдельных фондов, то здесь достижения скромнее, что объяснимо, впрочем, отвлечением сил на создание Указателя. Вышел в свет второй том описания Музейного собрания[28] и опубликованы описания нескольких небольших собраний. Это собрание рукописных книг Симферопольского (Крымского) педагогического института им. М. В. Фрунзе (см.: Записки Отдела рукописей (далее — Зап. ОР). М., 1965. Вып. 27. С. 191—204), собрание С. Л. Полякова (Там же. С. 206—212), собрание В. В. Егерева (Там же. С. 212—223; М., 1967. Вып. 29. С. 187—193; М., 1971. Вып. 32. С. 110—112; М., 1972. Вып. 33. С. 232—234), Ярославское собрание рукописных книг (Зап. ОР. М., 1979. Вып. 40. С. 181—195; М., 1980. Вып. 41. С. 96—106; М., 1981. Вып. 42. С. 188—193), собрание И. К. Андронова (Зап. ОР. М., 1979. Вып. 40. С. 170—181), собрание А. И. Маркушевича (Зап. ОР. М., 1982. Вып. 43. С. 53—74), собрание А. В. Кокорева (Там же. С. 74—84), собрание М. И. Чуванова (краткие сведения см.: Зап. ОР. М., 1983. Вып. 44. С. 114—115), собрание рукописных книг и архивных материалов из библиотеки Московского городского народного университета им. А. Л. Шанявского (Зап. ОР. М., 1988. Вып. 47. С. 128—147[29]) и собрание А. Ф. Разумовской (Зап. ОР. М., 1987. Вып. 46. С. 55—60).

Кроме того, сведения о новоприобретенных рукописях помещались в Зап. ОР в 1963—1972 гг. в разделе «Новые поступления»,[30] а затем начиная с 1979 г. в разделах: «Рукописи, поступившие... в собрание единичных поступлений рукописных книг древней традиции»[31] и «Рукописи, присоединенные к ранее поступившим собраниям».[32] Кроме того, сведения о новых поступлениях приводятся в последнем выпуске Указателя «Рукописные собрания». Таким образом рукописный отдел РГБ представляет исчерпывающую и доведенную до самого последнего времени информацию о новых поступлениях.

Государственный исторический музей

Существенно улучшилось положение с раскрытием рукописных фондов второго по величине московского хранилища древних рукописей — Государственного исторического музея. В 1965—1966 гг. было опублико-

[28] Музейное собрание рукописей: Описание. М., 1998. Т. 2.

[29] Среди 44 рукописей список Хронографа редакции 1599 г., редко встречающейся в рукописной традиции.

[30] См.: Зап. ОР. Вып. 26 (С. 207—394); Вып. 27 (С. 193—253); Вып. 28 (С. 143—226); Вып. 29 (С. 158—213); Вып. 30 (С. 157—204); Вып. 31 (С. 178—179); Вып. 32 (С. 82—89); Вып. 33 (С. 222—252). При этом в одном ряду рассматривались рукописи древнерусские, рукописи нового времени и архивные материалы.

[31] См.: Зап. ОР. Вып. 40 (С. 129—142); Вып. 41 (С. 83—95); Вып. 42 (С. 167—173); Вып. 43 (С. 38—53); Вып. 44 (С. 91—112); Вып. 45 (С. 90—107); Вып. 46 (С. 33—50); Вып. 47 (С. 83—105); Вып. 48 (С. 156—168); Вып. 49 (С. 90—102); Вып. 50 (С. 125—142).

[32] См.: Зап. ОР. Вып. 40 (С. 142—143); Вып. 41 (С. 95—106); Вып. 42 (С. 183—193); Вып. 43 (С. 52—53); Вып. 44 (С. 112—114); Вып. 45 (С. 107—112); Вып. 46 (С. 50—60); Вып. 47 (С. 105—108); Вып. 48 (С. 168—170); Вып. 49 (С. 102—104); Вып. 50 (С. 142—149).

вано описание пергаменных рукописей ГИМ.[33] Было завершено описание ценнейшего Синодального собрания. Описание А. В. Горского и К. И. Невоструева охватывало лишь 576 рукописей из 1051. Т. Н. Протасьева, основываясь на рукописном описании, подготовленном еще А. Д. Седельниковым, описала остальные 475 рукописей.[34] К сожалению, содержание сборников раскрывается далеко не полно: из описания Седельникова выбирались «статьи исторического или литературного характера, а из многочисленной поучительной литературы — преимущественно памятники русского или славянского происхождения».[35] Описание в ряде случаев неточно, дефиниции не всегда позволяют верно идентифицировать памятник, в указателях имеются пропуски. Описание сопровождается таблицей, позволяющей соотнести номера описания с номерами рукописей в охранном каталоге.

По тем же принципам построено и описание небольшого, но ценного Чудовского собрания.[36] При достаточно подробном внешнем описании (филиграни, украшения, приписки и записи и т. д.) содержание сборников раскрывается кратко, порой приводятся лишь указания на жития русских и славянских святых и произведения русских и славянских авторов. В 1986 г. выходит в свет описание рукописей собрания Черткова, насчитывающего 480 единиц хранения,[37] а в 1991 г. — описание 432 рукописей (из 1014), входящих в Епархиальное собрание.[38] Публикуется составленное М. Н. Сперанским описание 24 рукописей собрания Московского Архангельского собора.[39]

Вышел первый выпуск «Каталога рукописей Музейского собрания», рискующий остаться незамеченным, поскольку входит в состав очередного тома Трудов ГИМ.[40] Это достаточно подробное, с раскрытием содержания сборников, описание 387 рукописей, среди которых преобладают рукописи XVIII—XIX вв.; есть два фрагмента рукописей конца XIII—XIV и XIV в., 8 рукописей XV в., 24 — XVI в. Среди рукописей, вошедших в опубликованную часть Каталога, один из томов Лицевого свода, отдельные списки русских и переводных житий, разнообразные по составу сборники.

Представление о описании фондов рукописного отдела ГИМ дает статья И. В. Левочкина.[41] Из нее следует, что в отделе находится 25 собра-

---

[33] Щепкина М. В., Протасьева Т. Н., Костюхина Л. М., Голышенко В. С. Описание пергаментных рукописей ГИМ. Ч. 1—2 // АЕ за 1964 год. М., 1965. С. 135—234; АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 273—309.

[34] Описание рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Сост. Т. Н. Протасьева. М., 1970. Ч. 1 (№ 577—819); М., 1973. Ч. 2 (№ 820—1051).

[35] Там же. Ч. 1. С. IV.

[36] Описание рукописей Чудовского собрания / Сост. Т. Н. Протасьева. Новосибирск, 1980.

[37] Описание рукописей собрания Черткова / Сост. М. М. Черниловская, Э. В. Шульгина. Новосибирск, 1986.

[38] Описание рукописей библиотеки Иосифо-Волоколамского монастыря из Епархиального собрания ГИМ / Сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина, И. В. Поздеева // Книжные центры Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. Л., 1991. С. 122—475.

[39] Описание рукописей Московского Архангельского собора, составленное М. Н. Сперанским (подготовил И. В. Левочкин) // АЕ за 1979 год. М., 1981. С. 324—330.

[40] Каталог рукописей Музейского собрания Отдела рукописей ГИМ [Сост. Л. М. Костюхина, Э. В. Шульгина, М. М. Панкова, Ж. Н. Иванова, Е. И. Серебрякова, Ю. А. Грибов] // Вопросы источниковедения и палеографии. М., 1993. С. 6—131 (Труды ГИМ. Вып. 78). См. также: Левочкин И. В. Музейское собрание рукописей // Труды ГИМ. М., 1987. Вып. 65. С. 100—105.

[41] Левочкин И. В. Описания рукописей Государственного Исторического музея (XIX—начало XX в.) // Проблемы научного описания. С. 151—160.

ний, общей численностью 19.5 тысяч единиц хранения. Из них пока еще не имеет полного описания огромное (3992 единицы хранения) Музейное собрание, не описаны собрания А. П. Бахрушина, Н. Г. Вострякова, Донского монастыря, М. И. Соколова, М. И. Суворина и Певческое. Три собрания — А. И. Барятинского, И. Е. Забелина и значительное по объему (около 2000 единиц хранения) собрание Е. В. Барсова имеют лишь рукописные описания.[42]

Российский государственный архив древних актов

РГАДА (ранее — ЦГАДА) является третьим по объему фондов (если иметь в виду нарративные материалы) собранием древнерусских рукописей в Москве. Для исследователей древнерусской литературы представляют интерес такие фонды, как собрание Московского главного архива иностранных дел, собрание Ф. Ф. Мазурина, собрание Рукописного отдела Московской Синодальной типографии, собрание М. А. Оболенского, собрание РГАЛИ, собрания Саровской пустыни, Государственного древлехранилища хартий и рукописей, Антониево-Сийского монастыря и собрание Рукописного отдела РГАДА. Кроме того, отдельные рукописи рассыпаны по другим фондам, и по мере их выявления они передаются в Рукописное собрание РГАДА.

В 1988 г. вышел каталог пергаменных рукописей РГАДА, содержащий описание 173 рукописей XI—XIV вв.[43] Каталог, составленный высококвалифицированным коллективом, отличает необычайная тщательность внешнего описания, приводятся исчерпывающие сведения о истории рукописи и полная библиография посвященных ей работ.

Кроме того, публиковались статьи и обзоры Л. Н. Пушкарева, содержащие описания рукописей из собрания РГАЛИ,[44] и информационная статья Б. Н. Морозова о «Рукописном собрании» РГАДА.[45] Упомянем также статью М. Б. Булгакова, в которой уточняется датировка нескольких рукописей,[46] информацию Е. В. Лукьяновой о новых поступлениях в архив.[47] Общий обзор памятников древнерусской письменности содержится в книге М. И. Автократовой и В. И. Буганова.[48] Вышли первые тома Путеводителя по РГАДА.[49]

---

[42] Общая характеристика рукописных фондов ГИМ содержится в книге: Сокровища древней письменности и старой печати: Обзор рукописей русских, славянских, греческих, а также книг старой печати Государственного исторического музея / Ред. Т. В. Дианова. М., 1995.

[43] Каталог славяно-русских рукописных книг XI—XIV вв., хранящихся в ЦГАДА СССР / Сост. О. А. Князевская, Н. С. Коваль, О. Е. Кошелева, Л. В. Мошкова. М., 1988. Ч. 1—2.

[44] Пушкарев Л. Н. 1) Обзор коллекции рукописных книг ЦГАЛИ в ЦГАДА: Слова, проповеди и поучения // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 329—337; 2) Рукописные сборники нравственно-поучительного характера собрания ЦГАЛИ в ЦГАДА // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 397—416.

[45] Морозов Б. Н. Новописанная коллекция «Рукописное собрание ЦГАДА» // Проблемы научного описания. С. 188—197.

[46] Булгаков М. Б. О датировке отдельных рукописей ЦГАДА // Советские архивы. 1972. № 4. С. 59—64.

[47] Лукьянова Е. В. Новые поступления ЦГАДА // Там же. 1989. № 5. С. 105—106.

[48] Автократова М. И., Буганов В. И. Сокровищница документов прошлого. М., 1986. С. 255—273.

[49] Центральный государственный архив древних актов СССР: Путеводитель. М., 1991. Т. 1; М., 1992. Т. 2.

Научная библиотека МГУ

Это сравнительно молодое, но интенсивно пополняемое собрание отличает прекрасно организованная работа по описанию рукописей и информации о новых поступлениях «Базовым» явилось описание собрания по состоянию на 1964 г , когда в нем насчитывалось всего 110 единиц хранения [50] Затем последовали описание новых поступлений за 1964—1978 гг [51] и описание собрания по состоянию на 1984 г [52] В первой из названных книг описано 54 рукописи XV—XVII вв , во второй содержится описание 40 рукописей XIV—XVII вв , разделенное на три тематических раздела «отдельно бытовавших памятников» (№ 1—14), сборников устойчивого и смешанного состава (№ 15—34), а также списков и фрагментов богослужебных рукописей XIV—XVI вв (№ 35—40) Остались неописанными богослужебные книги в списках XVII в

Собрание МГУ постоянно пополняется находками археографических экспедиций, о который археографы оперативно информируют в печати.[53] Ряд статей посвящен общим проблемам археографических экспедиций, их организации, принципам поисков, перспективам [54] Данные о результатах археографических экспедиций МГУ сообщались также в «Археографическом ежегоднике» (по этим данным за 1986—1991 гг было найдено более 250 рукописей), но, к сожалению, с 1992 г информация становится предельно краткой и лишена количественных показателей

Собрание МГУ представляет собой в настоящее время структуру из нескольких территориальных собраний и коллекций,[55] территориальные коллекции позволяют объективно изучать рукописную традицию отдельных регионов в тесной связи с конфессиональной принадлежностью носителей этой культуры — речь идет о различных старообрядческих согласиях, культурная и книжная специфика которых может стать предметом специального изучения В этом отношении представляет несомненную ценность фундаментальный труд — каталог рукописей Верхокамья.[56] Он содержит обстоятельное описание 359 рукописей, собранных археографами МГУ в 1972—1992 гг. Среди них 2 рукописи XV в., конца XV—на-

---

[50] Славяно-русские рукописи XIII—XVII вв Научной библиотеки им А М Горького Московского государственного университета (Описание) / Сост Э И Конюхова М , 1964

[51] Славяно-русские рукописи XV—XVI вв Научной библиотеки Московского государственного университета (Поступления 1964—1978 годов) / Сост Н А Кобяк и И В Поздеева М , 1981

[52] Кобяк Н А , Поздеева И В Славяно-русские рукописи XIV—XVII вв Научнои библиотеки МГУ (Поступления 1964—1984 гг) М , 1986

[53] Кобяк Н А , Леренман М М , Поздеева И В , Смилянская Е Б Задачи и результаты комплексных археографических экспедиций Московского университета (1966—1980) // Русские письменные и устные традиции и духовная культура (По материалам археографических экспедиций МГУ 1966—1980 гг) М , 1982 С 11—39, Агеева Е А , Смилянская Е Б Находки археографических экспедиций, пополнивших фонды МГУ // Из фонда редких книг и рукописей Научной библиотеки Московского университета М , 1993 С 236—256

[54] См Поздеева И В 1) Комплексные археографические экспедиции Цели Метод ика Принципы организации // История СССР 1978 № 2 С 103—115, 2) 30 лет полевой археографии Московского университета (1966—1995) // АЕ за 1995 год М , 1997 См также Научные публикации по итогам комплексных археографических исследований МГУ (1966—1995) // Мир старообрядчества Личность Книга Традиции М , СПб , 1992 Вып 1 С 127—137

[55] На 1989 г числилось 16 коллекций и собраний О их количественном составе см в статье Е А Агеевой и Е Б Смилянской

[56] Агеева Е А , Кобяк Н А , Круглова Т А , Смилянская Е Б Рукописи Верхокамья Каталог Из собрания Научной библиотеки Московского университета им М В Ломоносова М , 1994

чала XVI в. также 2, XVI в. — 12, остальные более позднего времени. Книга снабжена отличными указателями, при этом сообщается не только номер рукописи, но и листы, на которых читается данная статья; есть указатель начальных слов, указатель конфессиональной принадлежности прежних хранителей рукописи. Из него, например, следует, что большинство книжников региона — это старообрядцы-поморцы деминского согласия и поморцы максимовского согласия. Эта констатация позволяет устанавливать связи с старообрядческой книжностью русского Севера, интенсивно собираемой и исследуемой археографами Петербурга, Сыктывкара и Вологды.

Другие библиотеки и архивы Москвы[57]

Опубликовано несколько статей о рукописях, хранящихся в других архивах Москвы: в Государственной публичной исторической библиотеке,[58] в рукописном отделе Института русского языка РАН,[59] в библиотеке Московского государственного историко-архивного института[60] и Центральном музее древнерусской культуры и искусства.[61] В статье сообщается, что в собрании Музея находится одна рукопись XV в. («О постничестве» Василия Великого), не учтенная в ПС XV в.,[62] 9 рукописей XVI в., 10 — XVII в. и 8 — рубежа XVII—XVIII вв.

С.-ПЕТЕРБУРГ

Российская национальная библиотека

Как уже говорилось, по числу хранящихся славяно-русских рукописей XI—XV вв. РНБ занимает первое место в России: по данным ПС и ПС XV в., в ней хранится 441 рукопись XI—XIV вв. и 911 рукописей XV в.[63] Древнеславянские рукописи входят в состав более чем 40 собраний. По данным, любезно предоставленным мне В. М. Загребиным, в указанных фондах более 33 тысяч единиц хранения, но лишь 1336 из них — рукописи XI—XV вв. Если учитывать именно эти, древнейшие рукописи, то наиболее богатыми ими окажутся Основное, Погодинское, Кирилло-Белозерское, Софийское и Соловецкое собрания.

Прежде всего обратим внимание на важную работу археографов РНБ по описанию рукописей трех ценнейших собраний, не вошедших

---

[57] См. также справочник: Архивы России. Москва и Санкт-Петербург: Справочник-обозрение и библиографический указатель / Отв. сост. Л. В. Репуло; Гл. ред. В. П. Козлов и П. К. Гримстед. М., 1997.

[58] Чернышева Н. Ф. Рукописные книги в фондах Отдела редких книг ГПИБ // Сокровищница книги. М., 1988. Ч. 2. С. 138—142.

[59] Лингвистические источники: Фонды Института русского языка. М., 1967. С. 249—251; Сумкина А. И. 1) Рукописный Отдел Института русского языка АН СССР // Русская речь. 1972. № 2. С. 120—123; 2) О новых поступлениях в Рукописный Отдел Института русского языка // Там же. 1973. № 5. С. 101—103.

[60] Паскаль А. Д. Славяно-русские рукописные книги библиотеки МГИАИ // Советские архивы. 1986. № 1. С. 31—33.

[61] Гальченко М. Г. О древнейшей рукописи из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева // АЕ за 1992 год. М., 1994. С. 77—84.

[62] В «Дополнения» к «Предварительному списку...» рукопись также не вошла.

[63] Эти данные должны быть откорректированы по «Дополнениям» к «Предварительному списку...».

в их печатные описания. Так, в Софийском собрании из 1585 единиц хранения Д. И. Абрамовичем была описана всего 261 рукопись.[64] В 1984 г. Н. Н. Розов подготовил машинописное описание собрания.[65] Д. Н. Альшиц и Н. Н. Розов описали все рукописные книги собрания ОЛДП (в подавляющем большинстве — древнерусские),[66] составлена также машинописная опись всего собрания (3343 единицы хранения),[67] тогда как в печатное описание Х. Лопарева[68] вошло 624 единицы хранения, в числе которых был и актовый материал — как отдельные грамоты, так и подборки их. Не было полным и фундаментальное описание Соловецкого собрания.[69] Туда не вошли сведения о 611 единицах хранения. В 1987 г. Н. Н. Розов и В. М. Загребин подготовили машинописное описание 209 рукописей.[70] Оставались неописанными 398 рукописей, из которых 206 — певческие. В 1985 г. Н. Н. Розов подготовил машинописное описание Кирилло-Белозерского собрания, насчитывающего 1413 единиц хранения.[71] Необходимо подчеркнуть, что по своей обстоятельности эти машинописные описания не уступают некоторым печатным.

Обратимся теперь к печатным описаниям РНБ. Д. Н. Альшиц опубликовал описание Эрмитажного собрания,[72] составленное им по новым принципам: он предложил систематизировать не рукописи, среди которых могут быть сборники, содержащие разножанровые произведения, а именно произведения, ибо произведение, когда оно «составляет часть рукописи, является столь же самостоятельной единицей, как и тогда, когда оно заполняет собой рукопись целиком».[73] На мой взгляд, принцип, предлагаемый Д. Н. Альшицем, может оправдывать себя лишь в таком небольшом и однородном по составу собрании, каким является Эрмитажное, но совершенно не приложим к собраниям, в которых преобладают богослужебные, учительные или литературные произведения. Во всех случаях поискам нужных исследователю текстов способствуют хорошо составленные предметные и именные указатели.

В последние годы существенно продвинулась работа по описанию одного из ценнейших собраний РНБ — собрания М. П. Погодина. Это собрание насчитывает 2105 единиц хранения (при этом почти исключительно древнерусской традиции), среди которых около 200 рукописей XI—XV вв.

Путь к созданию полного описания Погодинского собрания был достаточно долог: в 1878—1882 гг. вышло подробное описание 91 сборника, привлекших внимание обилием в них ценнейших литературных памят-

---

[64] Абрамович Д. И. Описание рукописей С.-Петербургской духовной академии. Софийская библиотека. СПб., 1905—1910. Вып. 1—3.

[65] Библиотека Новгородского Софийского собора. Л., 1884. Ч. 1—5 (машинопись).

[66] Собрание Общества любителей древней письменности. Опись № 1 (рукописная книга). Л., 1966 (машинопись).

[67] Собрание Общества любителей древней письменности (ОЛДП). Л., 1986. Ч. 1—2 (машинопись).

[68] Лопарев Х. М. Описание рукописей Общества любителей древней письменности. СПб., 1892—1899. Ч. 1—3.

[69] Описание рукописей Соловецкого монастыря, находящихся в библиотеке Казанской духовной академии. Казань, 1881—1898. Ч. 1—3.

[70] Библиотека Соловецкого монастыря (Описание рукописей, не вошедших в печатное трехтомное описание). Л., 1987. Ч. 1—2 (машинопись).

[71] Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря. Опись. Л., 1985. Ч. 1—2 (машинопись).

[72] Историческая коллекция Эрмитажного собрания рукописей. Памятники XI—XVII вв.: Описание / Сост. Д. Н. Альшиц. М., 1968.

[73] Там же. С. 32—33.

ников.[74] В середине нашего века много лет над составлением описания работала Т. Н. Копреева, но преобладание исследовательских интересов над археографическими не позволило ей завершить работу. Одновременно над описанием южнославянских рукописей собрания работала известная исследовательница древних славянских литератур Кл. Иванова. В 1981 г. вышло в свет тщательно сделанное ей описание болгарских, сербских и молдавских рукописей Погодинского собрания.[75] В книге приводятся также краткие справки о рукописях, в которых в той или иной степени отразился южнославянский материал.

Когда стало ясно, что работа Т. Н. Копреевой не будет завершена, а подготовленные ею части описания не соответствуют требованиям современной археографии, в 1975 г. было принято решение начать описание собрания заново под руководством Н. А. Дворецкой, В. М. Загребина и О. В. Творогова. Описание было решено публиковать отдельными выпусками. Первые два из них вышли в свет.[76] Описание (каталог) раскрывает рукописи в порядке их инвентарных номеров. Рукописи были систематизированы самим собирателем по тематическому признаку. Первые 75 номеров описания — пергаменные рукописи. Далее следуют бумажные рукописи, содержащие тексты Священного Писания, кормчие книги, номоканоны и т. д.

Составители описания стремились всемерно повысить его информативность, заботясь при этом о возможно более экономной подаче материала: самоназвания памятников, когда это возможно, заменяются научными названиями, начальные слова в первых двух выпусках приводились только в тех случаях, если текст лишен заголовка или если с одним заголовком встречается несколько памятников, однако, начиная с третьего выпуска, начальные слова будут приводиться ко всем нарративным текстам и гомилиям. Каждый выпуск сопровождается серией указателей, в числе которых, начиная с третьего выпуска, будет указатель начальных слов.

Регулярно выходящие обзоры новых поступлений информируют о пополнении рукописных фондов отдела. После 1963 г. вышли следующие обзоры: Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. Новые поступления в Отдел рукописей (1952—1966 гг.): Краткий отчет. М., 1968. С. 104, 108—114; Краткий отчет о новых поступлениях в Отдел рукописей за 1967—1968 гг. // Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в 1964—1968 гг. Л., 1969. С. 183, 190—194; Краткий отчет о новых поступлениях рукописей в библиотеку (1969—1973 гг.) / Сост. А. Н. Михалева. Л., 1974. С. 75, 85—88; Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (1974—1978): Каталог / Сост. А. Н. Галичанина (Михалева), Л. С. Георгиева. Л., 1980. С. 98—102, 124—128;[77] Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ (1979—1983): Каталог / Сост. Л. С. Георгиева. Л., 1985. С. 76—102; Новые поступления в Отдел рукописей и редких книг ГПБ (1984—1988): Каталог / Сост.

---

[74] Бычков А. Ф. Описание церковнославянских и русских рукописей имп. Публичной библиотеки. Ч. 1. Описание церковнославянских и русских рукописных сборников имп. Публичной библиотеки. СПб., 1882. Ч. 1.

[75] Иванова Климентина. Български, сръбски и молдо-влахийски кирилски ръкописи в сбирката на М. П. Погодин. София, 1981.

[76] Рукописные книги собрания М. П. Погодина: Каталог. Л., 1988. Вып. 1; СПб., 1992. Вып. 2.

[77] На с. 98—102 описание 49 рукописей XV—XX вв. собрания В. А. Крылова.

Л. С. Георгиева, П. А. Медведев. Л., 1991. С. 48—116;[78] Новые поступления в Отдел рукописей РНБ (1989—1993): Каталог / Сост. Л. С. Георгиева, П. А. Медведев. СПб., 1998. С. 77—90. На с. 84—88 каталога — описание рукописей, вошедших в Псковское, а на с. 88—90 — в Новгородское собрание.

Чрезвычайно полезен справочник, составленный Н. А. Зубковой и содержащий ценную информацию об основных собраниях рукописей РНБ.[79]

Кроме того, в рассматриваемый период вышло несколько работ, раскрывающих состав рукописных собраний библиотеки. Так, в книге американского исследователя Д. Уо рассматривается судьба собрания Ф. А. Толстого, бóльшая часть которого входит в Основное собрание РНБ, а меньшая — в Основное собрание БАН.[80] Историю рукописного собрания М. М. Щербатова в составе Эрмитажного собрания РНБ раскрывает американская исследовательница Д. Афферика.[81] Опубликовано исключительное по своей археографической и источниковедческой тщательности описание знаменитых Ефросиновских сборников, из которых 5 находятся в Кирилло-Белозерском собрании РНБ.[82] Для характеристики Софийского собрания РНБ имеет существенное значение работа Е. М. Шварц о новгородских рукописях XV в.[83] С. О. Вялова опубликовала описание глаголических рукописей, хранящихся в коллекции И. Берчича.[84] Новоприобретенной коллекции В. А. Крылова посвящена статья Н. Н. Розова.[85]

Без сомнения, первоочередной задачей археографов-медиевистов РНБ остается завершение описания Погодинского собрания. Кроме того, можно высказать пожелание о необходимости написать обзор собраний и коллекций, содержащих рукописи древнерусской традиции. В обзоре следовало бы привести сведения о количественном составе и основных жанрах письменных памятников (особенно в собраниях смешанного состава), что очень важно для информации о собраниях, не имеющих печатных описаний. Это тем более желательно, что крупнейшие собрания древних рукописей РГБ, ГИМ, БАН, Древлехранилище ИРЛИ и другие такие обзоры имеют.

---

[78] На с. 48—72 описание 39 рукописей конца XVIII—XX вв. собрания Т. А. Епифанова, на с. 72—92 — 42 рукописей XIX—XX вв. Псковского собрания.

[79] Рукописные фонды Публичной библиотеки: Печатные каталоги, обзоры, историко-методические материалы / Сост. Н. А. Зубкова. Л., 1990.

[80] Славянские рукописи собрания Ф. А. Толстого: Материалы к истории собрания и указатели старых и новых шифров / Сост. Д. К. Уо. Л., 1980.

[81] Афферика Д. К вопросу об определении русских рукописей М. М. Щербатова в Эрмитажном собрании Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 376—393.

[82] Каган М. Д., Понырко Н. В., Рождественская М. В. Описание сборников XV в. книгописца Ефросина // Там же. С. 3—300.

[83] Новгородские рукописи XV века: Кодикологическое исследование рукописей Софийско-Новгородского собрания Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина / Сост. альбома филиграней и автор исследования Е. М. Шварц. М.; Л., 1989.

[84] Вялова С. О. Рукописные и печатные памятники боснийского письма в Отделе рукописной и редкой книги Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде // ВИД. Л., 1983. Вып. 15. С. 193—209. См. также: Вялова С. О. Неизвестные глаголические и кириллические памятники собрания Ивана Берчича в Отделе рукописей и редких книг Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Советское славяноведение. 1980. № 2. С. 63—74.

[85] Розов Н. Н. Об одной современной частной коллекции рукописей, недавно приобретенной Государственной Публичной библиотекой им. М. Е. Салтыкова-Щедрина // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1983. Сб. 3. С. 277—280.

Библиотека Российской Академии наук

Работа по описанию рукописей БАН после 1963 г. шла по нескольким направлениям.

Во-первых, вышло фундаментальное описание 195 пергаменных рукописей БАН.[86] Книга получила высокую оценку у рецензентов.[87]

Продолжали выходить очередные тома «Описания рукописного отдела», реализующие программу, сформулированную еще В. И. Срезневским и Ф. И. Покровским. Вышли два выпуска тома третьего, посвященного рукописям исторического содержания,[88] второй выпуск четвертого тома, посвященный литературным памятникам XVII—первой трети XIX в.,[89] тома с описаниями греческих рукописей и рукописей латинского алфавита.[90] Вне серии вышло описание латинских рукописей X—XV в., составленное Л. И. Киселевой.[91] Вышел первый выпуск седьмого тома «Описания», содержащий сочинения писателей-старообрядцев XVII в.[92] и нарушивший (как, впрочем, и тома 5 и 6) жесткую схему тематически-жанровых томов серии. Также с нарушением этого принципа появился и том, посвященный Архангельскому собранию.[93] Том содержит описание 189 рукописей, выполненное на высоком научном уровне и сопровождающееся, в числе других указателей, столь редким в последнее время указателем начальных слов. К сожалению, кратко описаны рукописи XV в., в расчете на то, что они будут «подробно описаны во внесерийном издании (описании? — *О. Т.*) рукописных книг XV в.».[94] Но после действий руководства БАН, резко сокративших число квалифицированных сотрудников Отдела, трудно ожидать появления такого описания в ближайшее время.

В рассматриваемый период вышли также описания библиотеки Петра I и библиотеки Я. В. Брюса, в составе которых были и древнерусские рукописи.[95]

Собрание БАН интенсивно пополняется, главным образом в результате археографических экспедиций. По подсчетам А. А. Амосова, с 1952

---

[86] Пергаменные рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание русских и славянских рукописей XI—XVI веков / Сост. Н. Ю. Бубнов, О. П. Лихачева, В. Ф. Покровская. Л., 1976.

[87] См. рецензии Н. Б. Шеламановой (История СССР. 1978. № 1. С. 199—201), О. А. Князевской (АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 340—344) и др.

[88] Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 3, вып. 2. Исторические сборники XV—XVII вв. / Сост. А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, В. Ф. Покровская. М.; Л., 1965; Т. 3, вып. 3. Исторические сборники XVIII—XIX вв. / Сост. Н. Ю. Бубнов, А. И. Копанев, М. В. Кукушкина, О. П. Лихачева. Л., 1971.

[89] Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 4, вып. 2. Стихотворения, романсы, поэмы и драматические сочинения. XVII—первая треть XIX в. / Сост. И. Ф. Мартынов. Л., 1980. Ср. также книгу: Ранняя русская лирика: Репертуарный справочник музыкально-поэтических текстов XV—XVII вв. Л., 1988. На с. 194—377 содержится описание рукописей БАН.

[90] Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 5. Греческие рукописи / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1973; Т. 6. Рукописи латинского алфавита XVI—XVII вв. / Сост. И. Н. Лебедева. Л., 1979.

[91] Латинские рукописи Библиотеки Академии наук СССР: Описание рукописей латинского алфавита X—XV вв. / Сост. Л. И. Киселева. Л., 1978.

[92] Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 7, вып. 1. Сочинения писателей-старообрядцев XVII века / Сост. Н. Ю. Бубнов. Л., 1984.

[93] Описание рукописного отдела Библиотеки Академии наук СССР. Т. 8, вып. 1. Рукописи Архангельского собрания / Сост. А. А. Амосов, Л. Б. Белова, М. В. Кукушкина. Л., 1989.

[94] Там же. С. 3.

[95] Библиотека Петра I: Указатель-справочник / Сост. Е. Н. Боброва. Л., 1978; Библиотека Я. В. Брюса: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. Л., 1989.

по 1989 г. Отдел организовал 59 экспедиций, которые привезли в БАН 2136 рукописей, в числе которых 86 рукописей XIV—XVI вв.[96] Информация об этих экспедициях и краткие обзоры поступивших рукописей регулярно публикуются. Приведем перечень этих публикаций, вышедших после 1963 г., в хронологическом порядке.

Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Отчет об археографической экспедиции Библиотеки АН СССР за 1965 г. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Академии наук СССР. М.; Л., 1966. С. 199—205; Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Археографические экспедиции 1966 и 1967 гг. в Медвежегорский (Заонежье), Пудожский и Беломорский районы Карельской АССР и Архангельскую область // Сб. статей и материалов Библиотеки АН СССР по книговедению. Л., 1970. Т. 2. С. 327—338; Кукушкина М. В., Лихачева О. П. Археографические экспедиции в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области в 1966 и 1967 гг. // Там же. С. 309—326; Бубнов Н. Ю., Копанев А. И. Археографическая экспедиция Библиотеки АН СССР 1968 г. в Вологодскую и Архангельскую области // Сб. статей и материалов по книговедению. Л., 1973. Т. 3. С. 445—456; Бубнов Н. Ю., Мартынов А. Ф. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1969 и 1970 г. в Кировскую область // Там же. С. 465—484; Кукушкина М. В. Археографическая экспедиция 1968 г. в Калининскую область // Там же. С. 457—464; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР в Каргопольский и Плесецкий районы Архангельской области (1975—1976 гг.) // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1978. С. 262—298; Кукушкина Е. Д., Мартынов И. Ф., Петрова Л. А. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР на Украину и юг России (1973—1975 гг.) // Там же. С. 298—316; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю., Петрова Л. А. Археографические экспедиции Библиотеки АН СССР 1977—1978 гг. в Кировскую, Вологодскую и Архангельскую области // Русские библиотеки и частные книжные собрания XVI—XIX веков. Л., 1979. С. 106—124; Амосов А. А., Петрова Л. А. Археографическая работа в Прибалтике в 1977—1984 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. 1985. Л., 1987. С. 267—277; Бубнов Н. Ю., Власов А. Н., Петрова Л. А. Археографическая экспедиция на Тарногу летом 1984 г. // Там же. С. 258—266; Амосов А. А., Петрова Л. А. Археографическая работа в Прибалтике в 1985—1988 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. 1990. СПб., 1994. С. 339—356.

Археографы БАН опубликовали и обобщенные обзоры новых поступлений. Это статьи: Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1955—1976 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. Л., 1976. С. 317—334; Амосов А. А., Бубнов Н. Ю. Новые поступления в Отдел рукописей Библиотеки АН СССР в 1977—1985 гг. // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги. 1985. Л., 1987. С. 277—283; Амосов А. А. Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период. С. 321—338.

В статьях сотрудников Отдела рукописей БАН поднимались и более общие проблемы истории книжности и путей ее собирания и изучения.

---

[96] Амосов А. А. Экспедиционная работа Библиотеки АН СССР в послевоенный период // Материалы и сообщения по фондам Отдела рукописной и редкой книги Библиотеки Российской Академии наук. 1990. СПб., 1994. С. 323.

Назовем в этой связи статьи: Копанев А. И. Археографические экспедиции как один из источников комплектования фондов рукописей и редкой книги Библиотеки АН СССР // Академические архивы СССР за 50 лет советской власти. М., 1968. С. 290—294; Амосов А. А. Археографическое обследование Каргополья. Итоги и перспективы // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. Ч. 2. Памятники старинной письменности. М., 1982. С. 52—60; Бубнов Н. Ю., Кукушкина М. В. Археографические экспедиции и формирование территориальных собраний в Библиотеке АН СССР (1971—1980 гг.) // Там же. С. 7—17; Бубнов Н. Ю., Мартынов А. Ф. К истории библиотеки Белокриницкой старообрядческой митрополии: (по итогам экспедиций Отдела рукописной и редкой книги БАН СССР 1971—1972 гг.) // АЕ за 1972 год. М., 1974. С. 265—275; Петрова Л. А. Формирование Неманского собрания Библиотеки АН СССР // Вопросы собирания, учета, хранения... С. 60—64; Бубнов Н. Ю. Из собрания белокриницких митрополитов // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник. 1974. М., 1975. С. 157—161; Бубнов Н. Ю. Рукописи из собрания Рижской Гребенщиковской общины в Библиотеке АН СССР // Книжное дело в России в XVI—XIX вв., Л., 1980. С. 97—104.

Таким образом, Отдел рукописей БАН разработал и осуществил четкую систему информации о результатах археографических экспедиций и новых поступлениях в Отдел, сочетая археографическую фактографию с научным анализом истории отечественной книжности и ее бытования в наше время.

Древлехранилище Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Собрание древнерусских рукописей ИРЛИ — одно из самых молодых в России государственных хранилищ. Оно возникло в 1949 г. по инициативе известного знатока древнерусской книжности В. И. Малышева и началось с коллекции привезенных им с Печоры 32 рукописей. Пополняясь в результате передачи ему собраний других учреждений, даров частных лиц, а главное — за счет рукописей, привозимых систематически организуемыми ИРЛИ археографическими экспедициями, Древлехранилище быстро увеличивало свои фонды. На 1 января 1965 г. оно уже насчитывало 3110 рукописей и документов. Именно этот состав и нашел отражение в опубликованном В. И. Малышевым Путеводителе.[97]

На эту дату Древлехранилище включало в свой состав 10 личных коллекций (И. С. Абрамова, Е. Ф. Будде, В. Г. Зыкина, Ф. А. Каликина, Муравьевых, В. Н. Перетца, Н. С. Плотникова, И. А. Смирнова, М. И. Успенского, Хвостовых), переданное из ИМЛИ собрание рукописей и документов, собрание Отдельных поступлений и территориальные фонды: собрания Гуслицкое, Карельское, Керженское, Мезенское, Новгородско-Псковское, Печорское, Пинежское и Причудское.

В. И. Малышев стремился к тому, чтобы Древлехранилище стало не только местом хранения и описания рукописей, но и центром исследования крестьянской культуры Севера (прежде всего культуры старообрядческой). Именно поэтому такое внимание уделялось комплектованию тер-

[97] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома (Обзор фондов) / Сост. В. И. Малышев. М.; Л., 1965.

риториальных коллекций, позволяющих выявлять местные рукописно-книжные традиции,[98] собирать сведения о крестьянских писателях, редакторах, переписчиках, иллюстраторах рукописей — о живых деятелях книжной культуры русского Севера XVII—XX вв.[99]

Важной чертой В. И. Малышева как археографа-хранителя рукописей и как исследователя было стремление как можно скорее сделать собранные им рукописные материалы известными и доступными. Постоянный рост фонда делал затруднительным составление исчерпывающих описаний, как это можно сделать с «мертвым» фондом. Знаменитое описание Усть-Цилемских рукописей[100] было своего рода научным «эталоном» описания территориальной коллекции, стремлением продемонстрировать богатство открывавшейся в те годы археографам книжной культуры русского Севера, но не могло рассматриваться самим составителем как «итоговое»: Усть-Цилемское собрание насчитывало в то время 417 единиц хранения, а печатное описание включало лишь 154 рукописи, что объяснялось издательскими возможностями того времени.

Археографы Древлехранилища выработали принцип: регулярно информировать об объеме и характере новых поступлений, после каждой археографической экспедиции публиковать обстоятельные отчеты, в ряде случаев включавшие и краткие описания собранных рукописей.[101] Наряду с этим публиковались и «юбилейные» статьи, в которых, в отличие от присущего этому жанру пустословия, как правило, содержалась ценная информация о росте фондов Древлехранилища и основных направлениях организуемой им археографической работы, о первоочередных задачах, меняющихся в зависимости от изменения археографической ситуации «на местности».[102]

Важным этапом в раскрытии фондов Древлехранилища стал новый сводный обзор «Древлехранилище Пушкинского Дома»,[103] в котором приведена исчерпывающая библиография работ о Древлехранилище, при этом литература группируется по отдельным территориальным собраниям и коллекциям. Библиография в этом случае состоит из двух разделов: информация о создании собрания и его пополнении и информация о его использовании: публикации текстов из рукописей данного собрания, а также литература, в которой рукописи упоминаются, исследуются или привлекаются в изданиях как в качестве основного списка, так и в вариантах. В книге имеются приложения: перечни пергаменных рукописей

---

[98] См.: Малышев В. И. Задачи собирания древних рукописей // ТОДРЛ. М.; Л., 1964. Т. 20. С. 303—332.

[99] См.: Бударагин В. П. Северодвинская рукописная традиция и ее представители (По материалам Древлехранилища Пушкинского Дома) // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 401—405; Маркелов Г. В. Латгальская рукописно-книжная традиция. Материалы к изучению // ТОДРЛ. Л., 1989. Т. 42. С. 410—433. См. также: Малышев В. И. Усть-Цилемский книгописец и писатель И. С. Мяндин // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 323—337.

[100] Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI—XX вв. Сыктывкар, 1960.

[101] См. статьи В. И. Малышева под традиционным названием «Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома», публиковавшиеся в РЛ: 1966. № 2; 1967. № 1; 1969. № 2; 1970. № 1; 1971. № 1.

[102] Малышев В. И. Собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома (к 20-летию его организации) // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 333—338; Маркелов Г. В. К 25-летию Хранилища древнерусских рукописей Пушкинского Дома АН СССР // ИОЛЯ. 1974. Т. 33, вып. 2. С. 114—118.

[103] Древлехранилище Пушкинского Дома (Литература 1965—1974 гг.) / Сост. В. И. Малышев. Л., 1978.

Древлехранилища, датированных и лицевых рукописей из приобретений 1965—1974 гг.

Из анализируемой книги следует, что к 1974 г. выросло число территориальных собраний (появились собрания Вологодское, Латгальское, Северодвинское и Усть-Цилемское новое) и личных коллекций (появились коллекции П. С. Богословского, М. В. Бражникова, В. В. Величко, К. П. и А. Г. Гемп, В. Ф. Груздева, Е. Г. Евсеева, И. Н. Заволоко,[104] В. В. Лукьянова, Н. М. Маслова, М. Н. Потоцкого, И. М. Пухальского, Л. И. и М. И. Руденок, М. И. Смирновой, В. Ф. Тумилевича, Ф. Г. Шклярова).

Активная археографическая работа в ИРЛИ не прекращается, и после 1974 г. территориальные собрания получили существенные пополнения, описанные — как это в традициях Древлехранилища — в отчетах археографических экспедиций.

Поступления после 1974 г., во-первых, отражены в обзорах. Это обзоры: Малышев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // РЛ. 1975. № 4. С. 147—151; Бударагин В. П. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома // Там же. 1976. № 4. С. 184—188; Бударагин В. П. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома // Там же. 1983. № 2. С. 168—174; Бударагин В. П., Маркелов Г. В. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома (1976—1980) // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 5—15; Бударагин В. П., Маркелов Г. В. Новые поступления в Древлехранилище Пушкинского Дома (1981—1987 гг.) // Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990. С. 3—6; Бударагин В. П. Некоторые итоги археографической работы Древлехранилища (80-е гг.) // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 474—475. Археографическая работа Древлехранилища освещена также в статьях: Дмитриев Л. А. Археографические экспедиции Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документальных памятников истории и культуры. М., 1982. Ч. 2. С. 17—22; Бударагин В. П., Бобров А. Г. Археографическая работа Древлехранилища им. В. И. Малышева // Гуманитарная наука в России: Соросовские лауреаты. Филология. Литературоведение. Культурология. Лингвистика. Искусствоведение. М., 1996. С. 5—20. См. также: Бударагин В. П. [Археографические экспедиции 1949—1980 гг.] // Пушкинский Дом: Статьи. Документы. Библиография. Л., 1982. С. 294—299.

Во-вторых, кроме общих обзоров регулярно публиковались отчеты археографических экспедиций, которые целесообразно перечислить в той последовательности территориальных собраний, которая принята в книге 1976 г.

Вологодское собрание. См.: Каган-Тарковская М. Д., Понырко Н. В. Поиски рукописей в Вологодской области // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 361; Понырко Н. В. Экспедиция 1974 г. в Танрогский район Вологодской области // Там же. Т. 31. С. 368—370; Понырко Н. В. Находки в Танрогском районе Вологодской области // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 370—371.

В настоящее время Вологодское собрание насчитывает 119 единиц хранения.

---

[104] См.: Маркелов Г. В. 1) Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 377—387; 2) Из истории собрания И. Н. Заволоко // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 439—445.

Карельское собрание. См.: Маркелов Г. В. Пополнение Карельского собрания // ТОДРЛ. Л., 1974. Т. 29. С. 353—355; Понырко Н. В. Поездка за рукописями в Беломорье летом 1971 г. // Там же. Т. 28. С. 410—411; Маркелов Г. В. Экспедиция в Пудожский район и Заонежье // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 375—376.

В настоящее время Карельское собрание насчитывает 604 единицы хранения, из которых 473 учтены в Путеводителе В. И. Малышева.[105]

Керженское собрание. См.: Бударагин В. П. Экспедиция в Горьковскую область // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 359—361.

В настоящее время Керженское собрание насчитывает 134 единицы хранения, из которых 92 номера учтены в Путеводителе В. И. Малышева[106] и его статье,[107] а № 103—113 описаны в статье В. П. Бударагина.

Красноборское собрание. Описание новых приобретений дано в статье: Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 422—428.

В настоящее время Красноборское собрание насчитывает 403 единицы хранения.

Латгальское собрание. См.: Маркелов Г. В., Фролов С. В. Археографические экспедиции Пушкинского Дома в Латвию // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 352—356; Маркелов Г. В. 1) Поездка за рукописями в Латвию // Там же. Т. 31. С. 371—372; 2) Прибалтийские находки 1977 года // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 365—368; 3) Прибалтийские находки 1979 года // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 385—389; 4) Рукописи из Латгалии // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 341—349; 5) Латгальские рукописные находки 1981 и 1982 гг. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 426—443; 6) Рукописи из Латгалии // Там же. Т. 40. С. 429—439; 7) Латгальская рукописно-книжная традиция. Материалы к изучению // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 410—438; 8) Археографическая экспедиция в Латгалию в 1986 г. // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 371—388; 9) Латгальская экспедиция 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 461—466.

В настоящее время Латгальское собрание насчитывает 462 единицы хранения. Г. В. Маркелов опубликовал краткое описание рукописей собрания: рукописи № 1—144 описаны им в статье в т. 42 ТОДРЛ, рукописи № 145—205 в т. 37, рукописи № 207—327 в т. 39, рукописи № 331—380 в т. 40 и рукописи № 451—461 в т. 45. Таким образом, опубликовано полное описание собрания.

Мезенское собрание. См.: Бударагин В. П. Мезенские находки // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 411—414 (с описанием рукописей № 162—177); Савельев А. А., Шухтина Н. В. Экспедиция на Мезень 1989 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 491—494 (с описанием рукописей № 178—181).

В настоящее время Мезенское собрание насчитывает 182 единицы хранения, из них первые 160 учтены в Путеводителе В. И. Малышева,[108] а последующие приобретения описаны в названных выше статьях.

Новгородско-Псковское собрание. См.: Бударагин В. П. 1) Две экспедиции в Псковскую область // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 423—425; 2) Поездка за рукописями в Новгородскую область // Там же. Т. 40. С. 414—416.

---

[105] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 38—52.

[106] Там же. С. 52—55.

[107] Малышев В. И. Новые поступления в собрание древнерусских рукописей Пушкинского Дома // РЛ. 1973. № 2. С. 180, 199.

[108] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 57—63.

В настоящее время Новгородско-Псковское собрание насчитывает 94 единицы хранения, из которых № 1—16 учтены в Путеводителе В. И. Малышева,[109] а № 40—65 и 67—82 описаны В. П. Бударагиным.

Пинежское собрание. См.: Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1979 года // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 390—392; Бобров А. Г., Николаев Н. И. Пинежская экспедиция 1980 г. // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 354—358; Николаев Н. И., Савельев А. А., Федоров С. В. Пинежская экспедиция 1981 г. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 450—454; Бобров А. Г., Шухтина Н. В. Пинежская экспедиция 1985 г. // Там же. Л., 1989. Т. 42. С. 439—447; Рождественская М. В., Руди Т. Р., Шухтина Н. В. Экспедиция 1986 г. на Пинегу // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 394—400; Шухтина-Савельева Н. В. Пинежские находки 1987 г. // Там же. Т. 44. С. 480—488; Савельев А. А., Савельева Н. В. Пинежская экспедиция 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 456—460; Савельев А. А. Поездка на Пинегу в 1990 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 47. С. 441—442.

В настоящее время Пинежское собрание насчитывает 776 единиц хранения, из которых № 1—162 учтены В. И. Малышевым в Путеводителе,[110] № 184—278, 286—361, 384—440, 465—485, 505—519 описаны с разной степенью подробности в публикациях 1966—1974 гг.,[111] а № 540—556 и 559—759 — в указанных выше статьях.

Н. В. Савельевой принадлежит статья «Библиотека пинежан Поповых»,[112] ей же готовится исследование о пинежской книжной традиции.

Причудское собрание. См.: Маркелов Г. В. Древнерусские рукописи из Эстонского Причудья // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 415—419.

В настоящее время Причудское собрание насчитывает 209 единиц хранения. В Путеводителе В. И. Малышева учтено 123 рукописи,[113] сведения об остальных находках — в статье Г. В. Маркелова.

Северодвинское собрание. Образованное в 1967 г. собрание быстро выросло именно в последние десятилетия. Приобретения до 1974 г. описаны в ряде публикаций, указанных в книге 1978 г.[114] После 1974 г. пополнение собрания описано в следующих работах: Бударагин В. П., Гумницкий И. И. Поездка за рукописями на Северную Двину // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 348—351; Бударагин В. П. На Северной Двине и в верховьях Пинеги // Там же. Т. 31. С. 373—375; Демкова Н. С., Пиотровская Е. К. Поиски рукописей на Северной Двине летом 1974 г. // Там же. С. 376—377; Бударагин В. П. Пополнение Северодвинского собрания // Там же. Л., 1977. Т. 32. С. 372—374; Буланин Д. М. Арехографическая экспедиция на Северную Двину // Там же. Л., 1979. Т. 33. С. 422—424; Бударагин В. П. 1) Новое пополнение Северодвинского собрания Древлехранилища // Там же. Т. 34. С. 362—364; 2) Северодвинская экспедиция 1978 г. // Там же. Л., 1980. Т. 35. С. 394—396; Волкова Т. Ф., Грачева А. М. Рукописные и старопечатные книги с Северной Двины // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 393—396; Евсеева И. А., Шварц Е. М. Археографическая экспедиция на Северную Двину // Там же. Л., 1983. Т. 37. С. 350—353; Грачева А. М., Евсеева И. А., Захарова Е. Д. Археографические экспедиции на Се-

[109] Там же. С. 66—67.
[110] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 128—134.
[111] Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 37—38.
[112] Книжные центры Древней Руси: XVII век. Разные аспекты исследования. СПб., 1994. С. 266—314.
[113] Древнерусские рукописи Пушкинского Дома. С. 136—142.
[114] Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 47—48.

верную Двину 1981 и 1982 гг. // Там же. Л., 1985. Т. 39. С. 444—449; Бобров А. Г., Шухтина Н. В., Якунина С. А. Северодвинская экспедиция 1983 г. // Там же. Т. 40. С. 417—428; Бударагин В. П. Северодвинские находки 1986 г. // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 389—393; Вознесенский А. В., Савельев А. А. Археографическая экспедиция на Северную Двину 1987 г. // Там же. Т. 44. С. 489—492; Бобров А. Г. 1) Экспедиция на Северную Двину 1988 г. // Там же. СПб., 1992. Т. 45. С. 445—455; 2) Экспедиции на Северную Двину 1989 г. // Там же. СПб., 1993. Т. 46. С. 476—490; Левичкин А. Н., Рыжова Е. А. Археографические экспедиции 1990 г. на Северную Двину // Там же. Т. 47. С. 437—440.

В настоящее время Северодвинское собрание насчитывает 905 единиц хранения, из которых отдельные рукописи упоминались и описывались в статьях и обзорах 1968—1974 гг.,[115] а систематическое описание (№ 549—642, 669—693, 708—788, 790—874) содержится в статьях, опубликованных в т. 37, 39, 40, 43—47 ТОДРЛ.

Кроме перечисленных выше после 1974 г. в Древлехранилище образовано два новых территориальных собрания:

Белорусское собрание. См.: Понырко Н. В. Археографическая командировка в Гомель // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 420—421; Бударагин В. П. Экспедиция в Витебскую область // Там же. Л., 1981. Т. 36. С. 382—384.

В настоящее время Белорусское собрание насчитывает 95 единиц хранения.

Ленинградское областное. См.: Цыпкин Д. О., Федоров А. В., Сесейкина И. В. Археографическая работа в Ленинградской области в 1988—1989 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 46. С. 502—508; Цыпкин Д. О. Археографическая работа в Ленинградской области в 1990 г. // Там же. Т. 47. С. 430—436.

В настоящее время Ленинградское областное собрание насчитывает 52 единицы хранения.

Некоторые собрания после 1974 г. не пополнялись: это Верхнепечерское (133 единицы хранения), собрание ИМЛИ (170 единиц), собрания Усть-Цилемское (417 единиц) и Усть-Цилемское новое (376 единиц). Всего в Древлехранилище 5175 единиц хранения в составе территориальных собраний.

В Древлехранилище кроме того 34 личных коллекции (последнее приобретение — коллекция А. Г. Боброва, насчитывающая 45 рукописей XV—XX вв.), в составе которых около 3000 единиц хранения рукописей древней традиции. В собрании отдельных поступлений — 675 единиц хранения рукописей древней традиции.

В заключение упомянем три сборника исследований и публикаций, составленных на материалах Древлехранилища.[116]

В значительной мере на материалах Древлехранилища основано и трехтомное исследование Г. В. Маркелова, посвященное прорисям и переводам с икон.[117]

---

[115] Там же. С. 47—48.

[116] Рукописное наследие Древней Руси: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1972; Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985; Древлехранилище Пушкинского Дома: Материалы и исследования. Л., 1990.

[117] Маркелов Г. В. Святые Древней Руси по иконописным подлинникам, прорисям и переводам с икон. СПб., 1998. Т. 1—2; Прориси и переводы икон из собрания Пушкинского Дома / Сост. Г. В. Маркелов. СПб., 1998.

Если помнить о историко-культурной общности рукописных сокровищ Древлехранилища, то следует согласиться с определением, что само оно является своего рода «своеобразной и ценнейшей крестьянской библиотекой» русского Севера.[118]

Другие библиотеки С.-Петербурга

Упомянем прежде всего работы общего характера: статью известных археографов о источниках пополнения петербургских хранилищ,[119] два справочника[120] и статью В. Г. Пуцко.[121]

Ю. К. Бегунов опубликовал обзор рукописей фонда Синода в составе ЦГИА,[122] не вошедших в описание, составленное А. И. Никольским.[123] В. П. Бударагин описал рукописи, хранящиеся в Научной библиотеке Эрмитажа, числом около 60, среди которых пергаменный список Хроники Георгия Амартола рубежа XIV—XV вв.[124] Подробное описание южнославянских рукописей, хранящихся в архиве С.-Петербургского филиала Института российской истории опубликовал В. А. Мошин.[125] Сведения, приведенные в статье Г. Я. Симиной и Э. М. Шусторович,[126] должны быть отнесены к описанию Древлехранилища Пушкинского Дома, куда эти рукописи были переданы.[127] Обзор рукописей Научной библиотеки С.-Петербургского университета был опубликован в 1963 г. Э. М. Шусторович.[128]

* * *

Обратимся теперь к рукописным собраниям в других помимо Москвы и Петербурга городах России. Предварим обзор следующей информацией. РНБ разослала по провинциальным хранилищам рукописей — архивам, музеям, библиотекам, вузам — специальную анкету, в которой запрашивалось о количестве находящихся там древнерусских рукописей. Ответы получены далеко не из всех городов, и приводимые данные зачастую носят самый предварительный характер — не всегда, например, разделены рукописи и старопечатные книги. Тем не менее эти сведения

---

[118] Рукописное наследие Древней Руси. С. 8.

[119] Бударагин В. П., Копанев А. И., Кукушкина М. В. Источники и пути комплектования ленинградских хранилищ рукописными и старопечатными книгами // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 178—181.

[120] Рукописные фонды ленинградских хранилищ: Краткий справочник по фондам библиотек, музеев, научно-исследовательских и других учреждений. Л., 1970; Архивы России. Москва и Санкт-Петербург. Справочник-обозрение...

[121] Пуцко В. Г. Малоизвестные рукописные собрания Ленинграда // ТОДРЛ. Л., 1970. Т. 25. С. 345—348.

[122] Бегунов Ю. К. Древнерусские рукописи фонда Синода в Центральном Государственном историческом архиве в Ленинграде // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 333—338.

[123] Никольский А. И. Описание рукописей, хранящихся в Архиве правительствующего Синода. СПб., 1904—1910. Т. 1—2.

[124] Бударагин В. П. Древнерусские рукописи Кабинета редкой книги Научной библиотеки Эрмитажа // ТОДРЛ. Л., 1988. Т. 41. С. 420—423.

[125] Мошин В. А. Южнославянские рукописи в Архиве Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР // АЕ за 1973 год. М., 1974. С. 200—218.

[126] Симина Г. Я., Шусторович Э. М. Описание Пинежского собрания рукописей, хранящихся в Кабинете русского языка Ленинградского университета // Вестник ЛГУ. 1966. № 20. История, язык, литература. Вып. 4. С. 132—143.

[127] См.: Древлехранилище Пушкинского Дома. С. 37.

[128] Шусторович Э. М. Славяно-русские рукописи библиотеки им. А. М. Горького Ленинградского государственного университета // Вестник ЛГУ. 1963. № 14. Сер. истории, языка и литературы. Вып. 3. С. 110—115.

представляют несомненный интерес, и мы приводим их с указанием: «По данным анкеты».[129]

Приведем обзор печатных описаний рукописных собраний в алфавите городов.

АСТРАХАНЬ

В 1996 г. вышла брошюра с описанием 11 рукописей, переданных в дар Астраханскому музею-заповеднику.[130] Среди рукописей — хронограф, сборники, синодики.

ВЛАДИМИР

Об археографических экспедициях, организуемых Владимиро-Суздальским музеем и Владимирским педагогическим институтом, сообщается в статьях С. П. Гордеева и В. А. Колобанова.[131] По данным анкеты, всего во владимирских хранилищах — Областном Архиве, Областной научной библиотеке и Владимиро-Суздальском музее-заповеднике более 850 рукописей.

ВОЛОГДА

Успешно реализуется «Вологодская программа» — создание сводного каталога рукописей и старопечатных книг, хранящихся в музеях, архивах и библиотеках Вологодской области.[132] С 1982 г. выходит издание: «Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель».

В 1982 г. вышла первая часть Каталога, содержащая описание рукописей XVI—XX вв., хранящихся в Великоустюгском и Вытегорском краеведческих музеях, в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике, Тарногском народном музее, Тотемском и Устюженском краеведческих музеях, Харовском народном музее и Череповецком краеведческом музее.[133] В этих хранилищах на момент составления Каталога числилось 538 рукописей,[134] из которых одна — рубежа

---

[129] Отдел рукописей РНБ любезно разрешил мне ознакомиться с данными анкеты. Особую благодарность приношу Е. В. Крушельницкой, подготовившей для меня эти материалы.

[130] Каталог рукописных и старопечатных книг, принесенных в дар Астраханскому историко-архитектурному музею-заповеднику... А. С. Марковым в августе 1990 г. / Сост. А. Марков. Астрахань, 1996.

[131] Гордеев С. П. Новые поступления рукописей и старопечатных книг в Государственный объединенный Владимиро-Суздальский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник // ТОДРЛ. Л., 1977. Т. 32. С. 383—387; Колобанов В. А. Археографический поиск во Владимирской области // Вопросы собирания, учета, хранения и использования документов. М., 1982. Ч. 2. С. 46—48 (далее — Вопросы собирания).

[132] См.: Амосов А. А. 1) О каталоге рукописных книг музеев Вологодской области // Вопросы собирания. С. 112—117; 2) «Вологодская программа»: Итоги и перспективы // Охрана и использование документальных памятников истории и культуры. Вологда, 1984. С. 39—49.

[133] Памятники письменности в музеях Вологодской области: Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / Сост. А. А. Амосов, М. Ю. Алексеева, Б. Н. Морозов, С. А. Морозов, Н. П. Морозова. Вологда, 1982.

[134] Две рукописи из Тарногского народного музея в 1982 г. были переданы в Вологодский областной музей (см. № 14 и 33 в описании Музея).

XIV—XV вв., 7 — XV в., 32 — XVI и 44 — XVII в. Большинство рукописей богослужебные, но среди них встречаются и летописи, и сборники. Описание сопровождается указателями, в числе которых и указатель названий памятников.

Два выпуска Каталога содержат описание рукописных книг Вологодского областного музея.[135] В этом собрании одна книга рубежа XIII—XIV вв., 3 — XIV в., 6 — XV в., 11 — XVI в. Каталог включает также очерк истории книжности Вологодского края, историю ее собирания, описания и изучения. Рукописи Вологодчины хранятся также в РНБ (Кирилло-Белозерское собрание), в Древлехранилище ИРЛИ (Вологодское и Красноборское собрания[136]), в Вологодском собрании РГБ, насчитывающем 248 единиц хранения, и в Собрании Великоустюжского районного краеведческого музея с 85 рукописям.[137] Кроме того, 8 рукописей осталось в фондах Вологодской областной библиотеки.[138]

Сводное описание рукописей, хранящихся в библиотеках и музеях области, осуществленное по «Вологодской программе», будем надеяться, станет примером для подражания и в других «книжных регионах» России.

ЕКАТЕРИНБУРГ (СВЕРДЛОВСК)

Рукописные собрания Екатеринбурга кратко охарактеризованы в статьях Е. И. Дергачевой-Скоп и Р. Г. Пихоя.[139] Из них следует, что древнерусские рукописные и старопечатные книги хранятся в Нижнетагильском краеведческом музее, Государственном архиве Свердловской области, Государственной областной публичной библиотеке им. В. Г. Белинского и Свердловском (Екатеринбургском) областном краеведческом музее. Собрания эти невелики и в основном содержат рукописи XVIII—XIX вв.

С 70-х гг. Уральский государственный университет стал организовывать систематические археографические экспедиции, находки которых составили собрание рукописей и старопечатных книг Уральского университета, уже в 1976 г. насчитывавшее 331 рукописную и 323 старопечатные книги XVI—XX вв.[140] О дальнейшем росте собрания Уральского университета свидетельствует информация об археографических экспедициях 1974—1986 гг., из которой следует, что за это время найдено 2280 рукописей и по крайней мере 3 из них относятся к XV или рубежу XV—XVI вв.[141] Как следует из информации об археографических экспедициях,

---

[135] Памятники письменности... Ч. 1, вып. 2. Рукописные книги XIV—XVIII вв. Вологодского областного музея / Сост. Н. Н. Малинина, В. В. Морозов, Л. А. Петрова. Вологда, 1987; Вып. 3. Рукописные книги XIX—XX вв. Вологодского областного музея / Отв. сост. В. В. Морозов; Сост. А. А. Амосов, М. Ю. Гордеева, Н. Н. Малинина, Л. А. Петрова. Вологда, 1989.

[136] В этих собраниях 522 рукописи. См. выше, с. 728—729.

[137] Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина: Указатель. М., 1996. Т. 1, вып. 3. С. 121—157.

[138] Русская книга XVI—XVIII веков в фондах Вологодской областной библиотеки им. И. В. Бабушкина: Каталог. Вологда, 1980.

[139] Дергачева-Скоп Е. И. Старинные рукописные книги в хранилищах Свердловска // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 338—343; Пихоя Р. Г. Археографические экспедиции Уральского университета в 1974—1976 гг. // Там же. Л., 1979. Т. 34. С. 369—374.

[140] Пихоя Р. Г. Археографические экспедиции... С. 374.

[141] Пихоя Р. Г. Об изучении памятников истории духовной культуры Урала // Вопросы собирания. С. 96—101; Дорогами экспедиций. Хроника // Книги старого Урала. Свердловск, 1989. С. 234—239.

публиковавшейся в АЕ в 1987—1991 гг., за это время было найдено еще более тысячи рукописных книг. К сожалению, начиная с 1992 г. количественные данные о находках в АЕ не приводятся.

Археографы Екатеринбурга предприняли также две серии описаний территориальных коллекций. Описаны небольшие Долматовское, Шадринское и Шатровское собрания рукописей, собранные в Курганской области. Они насчитывают соответственно 5, 23 и 244 единицы хранения. Рукописи в основном поздние (одна — XVI в., одна — начала XVII в., около 30 — XVIII—нач. XIX в.).[142]

В 1994 г. вышла первая часть Каталога рукописей и старопечатных книг Древлехранилища Уральского университета.[143] В эту часть Каталога, который задуман в 5 выпусках,[144] вошли описания 8 собраний: Артинского (26 единиц хранения[145]), Горнозаводского (47), Далматовского (9),[146] Красноуфимского (176), Курганского (262), Невьянского (252), Нижнетагильского (261) и Ровдинского (30). Описание краткое, состав сборников раскрывается в аннотации с перечислением памятников, но не поясняется, называются ли все статьи или только наиболее важные с точки зрения составителей. Количество единиц хранения не должно вводить в заблуждение: наряду с рукописями древней традиции, подавляющая часть которых относится к XVIII—XX вв., в собрания входят также документы, письма, машинописные копии с печатных изданий, заявления в сельсовет и т. д. Безусловно, эти материалы представляют интерес для изучения быта современного крестьянства, но, быть может, их стоило бы выделять в особую часть собрания. По данным анкеты, всего в Екатеринбурге 3414 рукописей.

ИВАНОВО

По информации В. М. Загребина, собрание рукописей Ивановского областного краеведческого музея содержит около 700 единиц хранения.[147] В основу его положена коллекция фабриканта Д. Г. Бурылина, собиравшего раритеты через антикварные магазины и во время своих поездок по Европе, Азии и Африке. Поэтому в коллекцию входят рукописи не только на русском, но также на латинском, французском, испанском, арабском, турецком, персидском языках, автографы, документы, лубочные картинки и др. Точное количество древнерусских рукописей пока не установлено. В. М. Загребин составил описание 15 наиболее интересных рукописных книг, содержащих памятники древнерусской традиции.

---

[142] Рукописные и старопечатные книги Зауралья XVI—XX вв. / Сост. О. К. Беляева, С. А. Галишев, П. И. Мангилев, И. Л. Маньякова и др. // Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Свердловск, 1991. Т. 1, вып. 1. С. 54—242.

[143] Каталог старопечатных и рукописных книг Древлехранилища Лаборатории археографических исследований Уральского государственного университета / Сост. С. А. Белобородов, И. Л. Манькова, А. В. Полетаев. Екатеринбург, 1994. Ч. 1.

[144] В первый выпуск вошли описания рукописных собраний с 1-го по 8-е, во второй должно войти описание старопечатных книг 1—14-го собраний, в третий — описание рукописей 11—14-го собраний и т. д.

[145] Далее число единиц хранения указывается в скобках.

[146] Описание рукописей этого собрания вошло в книгу «Рукописные и старопечатные книги Зауралья...» (см. примеч. 142), но соотношение этих описаний не оговаривается.

[147] Загребин В. М. Рукописи Ивановского областного краеведческого музея: Обзор коллекций и краткое описание древнейших кириллических рукописных книг // АЕ за 1981 год. М., 1982. С. 264—269.

ИРКУТСК

До последнего времени мы располагали лишь обзором собрания Научной библиотеки Иркутского университета, принадлежащим А. Г. Боннер.[148] Но в 1995 г. вышло обстоятельное описание кириллических рукописей, включающее 100 единиц хранения, — рукописи XV—XX вв.[149] Древнейшая рукопись — Лествица 1470 г., 3 рукописи XVI в., 12 рукописей (не считая документов) — XVII в.

КОСТРОМА

Существующее печатное описание рукописей Государственного архива Костромской области[150] не отражает современного состояния фонда после пожара. По данным анкеты, в Костроме до пожара было 455 рукописей.

КУРСК

В Курске рукописи хранятся в Областном краеведческом музее, Государственном архиве Курской области и (единичный экземпляр) в Областной библиотеке. Обзоры курских рукописей приводятся в нескольких статьях.[151] По данным анкеты, в Курске 63 рукописи.

НИЖНИЙ НОВГОРОД (ГОРЬКИЙ)

Опубликована краткая информация о рукописях, хранящихся в Областной библиотеке и Областном архиве.[152] Но из данных анкеты следует, что в архиве около 90, а в библиотеке — 535 рукописей. Археографические экспедиции Горьковского университета собрали с 1978 г. около сотни рукописей, хранящихся в Институте рукописной и старопечатной книги. Сведения об экспедициях публиковались в ТОДРЛ.[153] По данным ПС XV в., в архивах Нижнего Новгорода хранится 7 рукописей этого столетия.

---

[148] Боннер А. Г. Рукописный фонд Научной библиотеки // Труды Научной библиотеки Иркутского университета. Иркутск, 1969. Вып. 21. С. 49—64.

[149] Русские и иностранные рукописи Научной библиотеки Иркутского университета. Ч. 1. Кириллические рукописи древнерусской и новой традиции / Сост. описания Н. Д. Игумнова. Новосибирск, 1995.

[150] Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области / Сост. В. Н. Бочков. Кострома, 1964.

[151] Дрючина Г. М. Редкие книги библиотеки Курского музея // Краеведческие записки Курского областного краеведческого музея. Курск, 1963. Вып. 2. С. 236—242; Солодкин Я. Г. Рукописные книги курских собраний // ТОДРЛ. Л., 1980. Т. 35. С. 422—424; Склярук В. И., Солодкин Я. Г. Неизвестные рукописи курских собраний // Там же. Л., 1988. Т. 41. С. 424—429.

[152] Ольшевская Л. А. О собрании рукописных книг, хранящихся в Государственном архиве Горьковской области // Литература Древней Руси: Сб. трудов. М., 1975. Вып. 1. С. 132—134; Галицкая Е. В., Голубева Н. Д. Собрание рукописных книг и инкунабул Горьковской областной универсальной научной библиотеки им. В. И. Ленина // В памяти Отечества. Горький, 1989. С. 26—30.

[153] Грицевская И. М., Русинов В. Н., Черторицкая Т. В. Археографическая экспедиция Горьковского государственного университета им. Н. И. Лобачевского // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 362—364; Галицкая Е. В., Пудалов Б. М. Археографические экспедиции в Уренский и Тонкийский районы Горьковской области // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 401—403.

НОВОСИБИРСК

В Новосибирске существуют два крупных собрания древнерусской книги. Одно из них — фонд рукописей и старопечатных книг Государственной публичной и научно-технической библиотеки Сибирского отделения РАН (ГПНТБ). В основе его — собрание академика М. Н. Тихомирова, переданное им в дар Сибирскому отделению РАН. Составленное прежним владельцем описание включает сведения о 500 единицах хранения, в числе которых 6 рукописей XV в., 8 — XVI в., 61 — XVII в., 189 — XVIII в.[154] Описание очень кратко: состав сборников иногда вообще не раскрыт, а названы отдельные, наиболее ценные, по мнению ученого, статьи. В дальнейшем собрание ГПНТБ интенсивно пополнялось рукописями, привозимыми археографическими экспедициями.[155] Оно включает Томскую, Забайкальскую, Красноярскую, Тувинскую и другие коллекции.[156]

Другим значительным собранием является коллекция рукописей Института истории, филологии и философии СО РАН. В 1991 г. вышло подробное печатное описание 523 рукописей, найденных и приобретенных в 1968—1985 гг.[157] Описание содержит сведения о рукописях XV—XX вв.; оно сопровождается указателями.

ОМСК

О собрании рукописей Омского краеведческого музея имеются две краткие информации Л. А. Ситникова. По его словам, «состояние музейной библиотеки таково, что невозможно составить полное представление о рукописном собрании».[158] В статьях Л. А. Ситникова сообщается о 9 рукописях, среди которых список «Звезды пресветлой» XVII в., «Страсти Христовы» XVIII в., богослужебные сборники XVIII—XIX вв.

ПЕРМЬ

В Пермской областной библиотеке находится собрание древнерусских рукописей и старопечатных книг, насчитывавшее к концу 80-х гг. около

---

[154] Тихомиров М. Н. Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. См. также: Рогов А. И., Покровский Н. Н. Собрание рукописей академика М. Н. Тихомирова, переданное Сибирскому отделению АН СССР (г. Новосибирск) // АЕ за 1965 год. М., 1966. С. 162—172.

[155] См.: Панченко А. М. «Археографическое открытие» Сибири // ПКНО. Письменность. Искусство. Археология. 1974. М., 1975. С. 152—156; Дробленкова Н. Ф., Троицкая Т. С. 10 лет археографической работы в Сибири // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 33. С. 425—431.

[156] См.: Алексеев В. Н. 1) Об описании территориальных коллекций фонда редких книг и рукописей ГПНТБ СО АН СССР // Проблемы научного описания. С. 180—185; 2) Археографические экспедиции Сибирского отделения АН СССР и формирование книжных собраний Государственной публичной научной библиотеки СО АН СССР // Вопросы собирания. С. 31—37.

[157] Панич Т. В., Титова Л. В. Описание собраний рукописей ИИФиФ СО АН СССР. Новосибирск, 1991. См. также: Беляева О. К., Панич Т. В., Титова Л. В. Описание тюменских старообрядческих сборников из рукописных собраний ИИФиФ СО АН СССР и УрГУ // Источники по истории общественной мысли и культуры эпохи позднего феодализма. Новосибирск, 1988. С. 156—268.

[158] Ситников Л. А. Рукописи Омского краеведческого музея // Сибирское источниковедение и археография. Новосибирск, 1980. С. 176. См. также: Ситников Л. А. Рукописи Омского краеведческого музея (дополнение) // Общественное сознание, книжность, литература периода феодализма. Новосибирск, 1990. С. 208—211.

500 единиц хранения[159] и продолжающее пополняться находками археографических экспедиций [160] Небольшое собрание рукописей и старопечатных книг имеется и в Пермском педагогическом институте К 1984 г в нем числилось 30 рукописей XV—XX вв и 14 старопечатных книг, но в 1986 г. ценнейшая рукопись — южнославянский сборник слов Исаака Сирина — была утрачена. 14 рукописей этого собрания описаны в статье Н. С. Демковой и С. А. Якуниной.[161] Пермские рукописи (из Государственной публичной библиотеки, Краеведческого музея, Областного архива) частично описаны Ю. К. Бегуновым [162] Описание рукописей Чердынского краеведческого музея (Пермская область) публиковалось в 1961 г ,[163] но Н. С. Демковой выявлен ряд неучтенных рукописей, среди которых сборник XVII в [164]

ПЕТРОЗАВОДСК

Небольшое собрание рукописей Карельского государственного краеведческого музея описала Н М. Панова [165] В собрании 33 рукописи (не считая 32 крестьянских поминальников) Из рукописей древнерусской традиции одна XVI в , 5 — XVII в., остальные — XVIII—XIX вв Большая часть рукописей богослужебные Есть несколько сборников Кроме того, в Национальной библиотеке Республики Карелия, по данным анкеты, 14 рукописей

ПСКОВ

Значительным достижением является выход в свет обстоятельного Каталога рукописей Псковского музея-заповедника, составленного Н. П Осиповой и включающего описание более 500 единиц хранения.[166] Древнейшие рукописи Музея — пергаменные фрагменты Евангелия и Толкования на Апокалипсис Андрея Кесарийского относятся к XIV в.; среди 3 рукописей XV в. — Триодный торжественник. Обширна и коллекция рукописей XVI в., в ее составе 2 списка Пролога, 3 сборника. Описание сопровождается указателями, в том числе указателем начальных слов.

---

[159] Демкова Н С Краткий отчет об археографической практике студентов ЛГУ в Пермской областной библиотеке им А М Горького и Чердынском краеведческом музее им А С Пушкина // ТОДРЛ Л , 1988 Т 41 С 449—450

[160] Барминская Н Н , Волкова Т Ф Археографические экспедиции Пермской Государственной публичной библиотеки им М Горького // Вопросы собирания С 42—45

[161] Демкова Н С , Якунина С А Древнерусские рукописи и старопечатные книги в собрании Пермского педагогического института им А А Ушинского (Краткий обзор) // ТОДРЛ Л , 1990 Т 43 С 412—418

[162] Бегунов Ю К Обзор собраний древнерусских рукописей г Перми // Die Welt der Slaven Wiesbaden, 1970 H 2 S 191—213, 1971 H 1 S 20—41

[163] Бегунов Ю К , Демин А С , Панченко А М Рукописное собрание Чердынского музея им А С Пушкина // ТОДРЛ М , Л , 1961 Т 17 С 608—615

[164] Демкова Н С Краткий отчет С 448—449

[165] Коллекция рукописных и печатных книг кирилловского шрифта Каталог / Сост Н М Панова Петрозаводск, 1997 См также Панова Н М Памятники книжной культуры в собрании Карельского государственного краеведческого музея // Краеведение и музей Петрозаводск, 1992 С 140—148

[166] Каталог славяно-русских рукописей Псковского музея-заповдника (XIV—начала XX в) / Сост Н П Осипова Псков, 1991 Ч 1—2

РОСТОВ

В первых выпусках Каталога памятников письменности Ярославской области содержится описание 123 рукописей из Ростовского музея.[167] В их числе отрывок Октоиха XIII в., болгарский список Слова Исаака Сирина XIV в., фрагмент из патерика неизвестного состава, также XIV в.

РЯЗАНЬ

В описании-обзоре рукописей Рязанского краеведческого музея сообщается, что коллекция содержит 110 славяно-русских рукописей, в числе которых 2 рукописи XV в., 2 — XVI в., 2 — рубежа XVI—XVII вв., 23 — XVII в., среди которых список Хронографа, извлечения из Степенной книги, Сказание Авраамия Палицына, Синодики.[168] По данным анкеты, в Рязани более 580 рукописей и старопечатных книг.

САРАТОВ

Опубликован обзор фондов Научной библиотеки Саратовского университета,[169] в которых имеется и собрание древнерусских рукописей, охарактеризованное в статье Л. А. Дмитриева.[170] По данным анкеты, в Саратове 3387 рукописей.

СЕРГИЕВ ПОСАД (ЗАГОРСК)

Статья Т. В. Николаевой, характеризующая собрание рукописей Троице-Сергиева монастыря (в основной своей части это собрание РГБ), ничего не сообщает о рукописной коллекции Музея-заповедника.[171] Впоследствии Е. Н. Клитина информировала о новых приобретениях Музея и привела описание нескольких рукописей XVIII—XIX вв.,[172] а Л. М. Спирина охарактеризовала экспедиционную деятельность 1958—19767 гг., в результате которой было собрано более 500 старопечатных книг и рукописей.[173]

СЫКТЫВКАР

Научная библиотека Сыктывкарского университета относится к числу активно формирующихся хранилищ. Об организуемых археографических

---

[167] Каталог памятников письменности Ярославской области. Вып. 1. Рукописные памятники Ростовского музея // Труды Ростовского музея. Ростов, 1991. С. 3—32; То же. Вып. 2 // Сообщения Ростовского музея. Ростов, 1991. С7 90—114.

[168] Вдовина Л. Е., Кузьмин А. Г., Севастьянова А. А. Обзор рукописного собрания Рязанского областного краеведческого музея // АЕ за 1978 год. М., 1979. С. 177—183.

[169] Смирнов А. Г. Собрание рукописей, древних и редких книг Научной библиотеки СГУ (Краткий обзор фондов и библиография) // Редкие книги Научной библиотеки Саратовского государственного университета. Саратов, 1966. Вып. 1. С. 2—26.

[170] Дмитриев Л. А. Собрание рукописей Научной библиотеки Саратовского университета им. Н. Г. Чернышевского // ТОДРЛ. М.; Л., 1960. Т. 16. С. 554—560.

[171] Николаева Т. В. Собрания древних рукописей // Троице-Сергиева лавра: Художественные памятники. М., 1968. С. 167—175.

[172] Клитина Е. Н. Новые рукописные приобретения Загорского музея-заповедника // ТОДРЛ. Л., 1976. Т. 30. С. 339—342.

[173] Спирина Л. М. Собирание рукописей и старопечатных книг Загорским государственным музеем-заповедником // Вопросы собирания. С. 48—52.

экспедициях сообщают статьи Т. Ф. Волковой и А. Н. Власова.[174] Особенно важно, что вдохновленные успехом «Вологодской программы» археографы Сыктывкара начали описание всех памятников письменности, находящихся в хранилищах Коми. Первый выпуск этой серии, посвященный рукописям Сыктывкарского университета, вышел в свет.[175] Во вступительной статье сообщается, что в Научной библиотеке имеются как территориальные собрания (Усть-Цилемское, Верхне-Печорское, Вашкинское), так и коллекции отдельных собирателей, а также фонд единичных поступлений. В вышедшем выпуске описаны 41 рукопись собрания Ю. В. Гагарина и 209 рукописей Усть-Цилемского собрания. Описание сопровождается обстоятельными указателями. По данным анкеты, в Сыктывкаре 428 рукописей.

ТОБОЛЬСК

Е. И. Дергачева-Скоп и Е. К. Ромодановская опубликовали описание 320 рукописей, хранящихся в Государственном архиве Тюменской области.[176] В собрании есть рукописи начиная с XVI в. О рукописях Тобольского краеведческого музея писал Л. А. Ситников.[177]

ТОМСК

Рукописи Научной библиотеки Томского университета описаны Е. К. Ромодановской.[178] В собрании 130 рукописей, из которых 5 относятся к XVI в., 43 — к XVI в., 5 — к рубежу XVII—XVIII вв., 36 — к XVIII в. и 40 — к XIX в. Исследовательница публикует краткое описание 99 рукописей. О рукописях и старопечатных книгах Томского краеведческого музея сообщается в статье О. Н. Бахтиной, Н. Ж. Ветшевой и О. Ю. Комаровой.[179] Всего в Томске, по данным анкеты, 730 рукописей.

ТУЛА

В Тульском областном краеведческом музее около 50 рукописей. Три из них — рукописи XV в. (Триодь постная, Патерик и Евангелие-апракос 1422 г.) кратко охарактеризованы в статье О. Е. Глаголевой.[180] По данным анкеты, в Туле 250 рукописей.

---

[174] Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 32. С. 375—376; Власов А. Н. Археографическая работа Сыктывкарского университета на Верхней Печоре // Там же. Л., 1990. Т. 43. С. 404—406.

[175] Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского университета / Сост. Т. Ф. Волкова, А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова. Сыктывкар, 1989.

[176] Дергачева-Скоп Е. И., Ромодановская Е. К. Собрание рукописных книг Государственного архива Тюменской области в Тобольске // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 64—143.

[177] Ситников Л. А. Рукописи Тобольского краеведческо-архитектурного музея-заповедника // Сибирская археография и источниковедение. Новосибирск, 1979. С. 104—117.

[178] Ромодановская Е. К. Славяно-русские рукописи Научной библиотеки Томского университета // ТОДРЛ. Л., 1971. Т. 26. С. 344—348.

[179] Бахтина О. Н., Ветшева Н. Ж., Комарова О. Ю. Рукописи и старопечатные книги Томского областного краеведческого музея: (Охранная опись) // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 118—151.

[180] Глаголева О. Е. Рукописные книги Тульского областного краеведческого музея // Проблемы научного описания. С. 197—199.

ТЮМЕНЬ

Н. Н. Покровским описаны 56 рукописей XVI—XX вв., хранящихся в Тюменском областном музее.[181] В числе их несколько интересных по составу сборников.

ЧЕРЕПОВЕЦ

Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея опубликовали Н. П. Дробова и В. П. Бударагин.[182] Эти рукописи описаны также в указателе «Памятники письменности в музеях Вологодской области» (см. выше, примеч. 133).

ЯКУТСК

О рукописях (преимущественно XVIII в.), хранящихся в Якутской республиканской библиотеке им. А. С. Пушкина, сообщается в статье Г. А. Лончаковой.[183]

ЯРОСЛАВЛЬ

Ярославль обладает несколькими коллекциями рукописей. О пополнении рукописного собрания Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника сообщается в двух обзорах.[184] Пополнился и фонд рукописей Государственного архива Ярославской области,[185] кроме того, туда переданы рукописи Археографической лаборатории Университета, имеющие свое печатное описание.[186] Издан обзор рукописей, хранящихся в Ярославской областной библиотеке.[187] О находках ярославских археографов информируют две статьи А. А. Севастьяновой.[188]

По данным упоминаемой анкеты, древнерусские рукописи имеются также в Архангельске (626 рукописей и старопечатных книг), Волгограде (12), Воронеже (32), Красноярске (77), Великом Новгороде (594), Росто-

---

[181] Покровский Н. Н. Рукописи и старопечатные книги Тюменского областного музея // Археография и источниковедение Сибири. Новосибирск, 1975. С. 144—148.

[182] Дробова Н. П., Бударагин В. П. Обзор древнерусских рукописей Череповецкого краеведческого музея // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 379—381.

[183] Лончакова Г. А. Книги и рукописи древнерусской традиции XVIII—XX вв. г. Якутска // Русская книга в дореволюционной Сибири. Фонды редких книг и рукописей Сибирских библиотек: Сб. науч. трудов. Новосибирск, 1988. С. 119—136.

[184] Лукьянов В. В. Новые поступления в рукописные собрания Ярославского и Ростовского музеев (Краткий обзор) // ТОДРЛ. Л., 1969. Т. 24. С. 404—408; Козляков В. Н., Севастьянова А. А., Синицына Е. В. Обзор нового пополнения коллекции рукописей Ярославского музея-заповедника // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5—6. С. 70—77.

[185] Лукьянов В. В. Пополнения коллекции рукописей Государственного архива Ярославской области // АЕ за 1977 год. М., 1978. С. 286—289.

[186] Рукописное собрание Археографической лаборатории Ярославского университета: Каталог / Сост. А. А. Севастьянова, Я. Е. Смирнов, И. Д. Боченкова, О. Г. Коротаева, М. Б. Ленжен. Ярославль, 1993.

[187] Севастьянова А. А., Синицына Е. В., Федюк Г. П. Обзор коллекции рукописей и книг кирилловской печати Ярославской областной библиотеки им. Н. А. Некрасова // АЕ за 1986 год. М., 1987. С. 255—261.

[188] Севастьянова А. А. 1) Археографические экспедиции в Ярославской области в 1981—1982 гг. // Краеведческие записки. Ярославль, 1984. Вып. 5—6. С. 88—93; 2) Организация археографической работы в Ярославской области в 1981—1983 гг. // АЕ за 1984 год. М., 1986. С. 227—229.

ве-на-Дону (15 рукописей и книг), Самаре (292), Ульяновске (2) и Челябинске (15).

* * *

Завершив обзор публикаций о составе рукописных коллекций и их пополнении, вышедших в течение 1963—1988 гг., позволим себе несколько общих рассуждений.

Итак, описание рукописных фондов идет по трем направлениям. Во-первых, это создание Сводного каталога славяно-русских рукописей в хранилищах России. Во-вторых, создание описаний отдельных собраний и коллекций. В-третьих, это информация (обзоры, описания) о новых поступлениях в рукописные хранилища как в результате археографических экспедиций, так и путем приобретений отдельных рукописей и целых коллекций.

Первая задача постепенно выполняется. Вышел в свет том Сводного каталога, включающий рукописи XI—XIII вв. Как полагает опытный археограф и знаток книжности А. А. Турилов, работа над вторым томом, посвященным рукописям XIV в. (он составит три выпуска), займет еще несколько лет. Видимо, только тогда удастся приступить к созданию Сводного каталога рукописей XV в. (работа в некоторых хранилищах уже ведется), который будет несравнимо бóльшим по объему и неизмеримо более сложным из-за существенного увеличения репертуара памятников, и прежде всего за счет статей, входящих в сборники, среди которых окажется немало сочинений, плохо изученных или не изученных вовсе. Но создание этого каталога будет иметь огромное значение для историко-литературной науки: появится возможность более объективно судить о репертуаре памятников, бытовавших в старший период развития древнерусской литературы, на более обширном, чем ранее, материале можно будет представить себе картину сосуществования и взаимосвязей жанров и произведений. Появится достаточно прочная база для текстологических разысканий, хотя, разумеется, ни одно конкретное исследование памятника не сможет обойтись без привлечения списков XVI—XVIII вв.

Вторая задача — описание отдельных коллекций и фондов — также остается первоочередной. Необходимо в ближайшее время завершить описание Погодинского собрания РНБ, продолжить работу над описанием Архангельского собрания БАН и Музейского собрания ГИМ. Быть может, имеет смысл опубликовать существующие в машинописном виде, но достаточно подробные описания ценнейших собраний РГБ, РНБ, ГИМ, издать описания сборников отдельных собраний ГИМ и т. д.

Стоит задуматься и над другими возможностями скорейшего раскрытия перед читателем наших рукописных собраний, помня о том, что до выхода в свет сводных каталогов рукописей XVI и XVII в. пройдут еще многие десятилетия, если вообще такие каталоги появятся.

Один из возможных путей — выборочное описание крупных и ценных собраний. Как известно, в каждом собрании бóльшую его часть составляют богослужебные рукописи, а меньшую (но для исследователей ценнейшую) — авторские сочинения, летописи и, конечно, сборники. Это почувствовали уже «старые мастера», и не случайно А. Ф. Бычков начал описание рукописей Публичной библиотеки с описания погодинских сборников, а Д. И. Абрамович третий том своего описания Софийского собрания отдал сборникам, «пропустив», если следовать порядку инвентарных номеров, значительное число богослужебных рукописей. Именно

сборники описывали в ГИМ М. Н. Сперанский, М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига. Обращу внимание еще на один аспект. Есть собрания, почти целиком состоящие из рукописей древней традиции: это прежде всего собрания монастырей, коллекционеров-старообрядцев, некоторых собирателей-ученых. Но есть собрания коллекционеров, в которых, напротив, рукописи древней традиции составляют незначительную долю, а преобладают материалы нового времени. Таково, например, в РНБ собрание Н. М. Михайловского, в котором из 1137 единиц хранения рукописей древней традиции чуть больше 100, или собрание П. Н. Тиханова, в котором также менее сотни рукописей древней традиции (среди которых есть ценнейшие!) совершенно растворились среди 1030 единиц хранения. Для таких собраний имеет смысл составлять обзоры, в которых обращать внимание на наиболее ценные (для древников или, напротив, для историков литературы нового времени) части рукописного собрания. Прецедент такого подхода — систематические обзоры сборников собрания ЦГАЛИ в РГАДА, публиковавшиеся Л. Н. Пушкаревым.

И еще одно замечание. Некоторые печатные описания отнюдь не гарантируют, что данное собрание представлено исследователям во всей полноте. Принцип М. Н. Тихомирова, предлагавшего в описаниях указывать преимущественно сочинения русских и славянских авторов, жития русских и славянских святых и т. д., понятный в своей первопричине (стремление скорее и в небольшом объеме представить сведения о важнейших, с точки зрения ученого, рукописях), не может нас удовлетворить, так как в подобных описаниях (см. прежде всего описания собраний ГИМ, исключая начатое публикацией описание Музейского собрания) оказался существенно деформирован репертуар агиографии и гомилетики, в котором вплоть до XVI в. преобладали именно переводные памятники. Между осуждаемым здесь отбором описываемых статей и предлагаемым отбором описываемых рукописей нет противоречия. Еще раз подчеркну: выбираться должны рукописи *древней традиции* из ряда рукописей иного характера или отбираться именно *сборники* с непременной их полной постатейной распиской. Чем можно, на мой взгляд, поступиться — это отказом от самоназваний в пользу научных наименований памятников. И не более.

В последние десятилетия возник новый тип описаний — региональные сводные каталоги. За ними — большое будущее. Уже вышли в свет выпуски «Памятников письменности в музеях Вологодской области» (см. выше, с. 733—734), начали выходить «Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья» (впрочем, странным образом пересекающиеся с «Каталогом... Лаборатории археографических исследований» Уральского университета (см. выше, с. 735). В печати заявлено о работе над серией «Рукописи, старопечатные и редкие книги в собраниях Сибири и Дальнего Востока»,[189] вышел первый выпуск «Памятников письменности в хранилищах Коми АССР» (см. с. 740) и т. д. Но зачастую мы не найдем вразумительного ответа на важнейшие вопросы: какое учреждение является координирующим центром, каков географический «ареал» такого каталога (как, например, поделят Томскую область Новосибирск и Томск, если Томская коллекция есть и в собрании местного университета, и в ГПНТБ в Новосибирске). Важность территориальных коллекций хорошо осознана (об этом специально писали археографы БАН, Древле-

[189] Лончакова Г. А., Алексеев В. Н. О сводном каталоге рукописей и старопечатных книг Сибири и Дальнего Востока // Русская книга в дореволюционной Сибири: Книгописная деятельность и круг чтения сибиряков. Новосибирск, 1984. С. 101—117.

хранилища ИРЛИ, МГУ, Новосибирского университета), но в то же время Вологодская область «поделена» между собственно вологодскими хранилищами, ИРЛИ (Вологодское и Красноборское собрания) и РГБ (Вологодское собрание и собрание Великоустюжского районного краеведческого музея). Быть может, если будет признано нецелесообразным перемещение и концентрация собраний, стоит создавать совместными усилиями единые «областные» каталоги.

Пристальный интерес к территориальным коллекциям не случаен. Ведь большинство «молодых» собраний содержит в основном рукописи, привезенные археографическими экспедициями из районов компактного проживания старообрядческого населения. Для изучения старообрядческой книжности территориальная принадлежность нередко сочетается с принадлежностью отдельным старообрядческим согласиям, и сохранение региональных коллекций в их целостности открывает богатые перспективы для их изучения.

И наконец, последнее. Археографические находки последних лет в основном представлены рукописями XVIII—XX вв., тогда как рукописи более раннего времени составляют в среднем 8—10% привезенных книг. А это значит, что в сумме своей региональные каталоги Сибири, Урала, Нижегородской области, Республики Коми вместе с каталогами новых коллекций БАН, ИРЛИ и МГУ, состоящих в основном из той же старообрядческой книжности, естественно образуют своеобразный сводный каталог крестьянской книги XVIII—XX вв., что является благодатной основой для глубоких и объективных обобщений в изучении старообрядческой книжности России.

Таковы основные результаты археографической работы в России за период с 1963 по 1998 г.